

ДЖЕРЕЛО МАЙНА. ТУРБОТА І ШКЛУВАННЯ ПРО БАТЬКІВ НА ПРОТЯЗІ ВСЬОГО ЖИТТЯ ЛИСЕНКО Л.Т.

(Мені судилося народитися на саме Різдво - 7 січня 1972 року, тому моє місце, на думку так званої матері і її сина – на небі. А над тим, що я для них зробила можна лицемірно глузувати).

Опис і переклад не закінчено.

Відео на каналі:

<https://www.youtube.com/channel/UCtiKBTEGp2sF926EH4oPvvQ>

Не думала, що виникне необхідність розповіді багатьох фактів з мого особистого життя для загального огляду. Саме необхідність, викликана небаченою підлістю, мерзенним спотворенням реальності; ударами в спину, нанесеними, мені найріднішими людьми матір'ю, братом і земляками з України. І все це - під маскою або ширмою доброзичливості, доброчесності; так званої «турботи і допомоги», якими прикриті фальш, зрада; стратегічно продумані приниження, розраховані на тривалий період. Удари в спину наносилися тими, від кого ніяк не чекала: вони прикривалися ширмою кровних найближчих родичів, ширмою права і т.д. Такий мерзенний метод (видно, після психологічної мутації, викликаної жадністю та безпідставно високою думкою про себе, жахливо виріс з закону «...гроші не пахнуть...») досягнення мети злочинно використовується на різних рівнях. Вміли чекати і готувалися, щоб, дочекавшись потрібного моменту, з низькою і мерзенною підлістю вдарити в спину.

Психологічними ударами є навмисне створювана, культивована і поширювана брехня. Перебріхування до навпаки, повне спотворення дійсності, застосування різноманітних прийомів дезорганізації, створення психологічного дискомфорту, перешкод в роботі, інших областях життєдіяльності, набувають все більшого значення. Найстрашніше те, що нахабна різномасштабна і різнорівневі брехня, за задумом (сценарієм) має перевернути з ніг на голову або зруйнувати світові загальноприйняті закони етики, моралі, норми права - основні правила безконфліктного співіснування народів різних країн, всього людства.

З недавнього часу дуже актуальними стали слова «нуль» (для української мови), «ноль» (для російської, з чергуванням: «обнулення»), zero, null, nought (для англійської). В даний час невігласи намагаються «обнулити» історію. «Обнулені» значні для країни досягнення багатьох людей (для яких «ігри без правил» недопустимі). З 2008 (явно, після прихованого, не поміченого мною раніше впливу) до теперішнього часу до нульового значення злочинці стараються звести всі мої життєві досягнення, плани, бажання. (З цього приводу цікавий зміст касети 1997 року «Made in Ukraine 3. Судний день», яка зберігається у мене і на якій дванадцять пісень. Касета записана студією «Престиж» м. Луганська. Чарівні композиції, а коментар - взагалі рідкісний за змістом та гумором: з приводу «двох нулів», «порваних календарів» та іншої «актуальщини». Знайдіть і послухайте. Думаю, не пошкодуєте).

Розплутуючи павутину брехні; незрозумілих мені раніше; не тільки безпідставних а нахабно спотворюючих дійсність звинувачень; мерзенних образ, якими мені заплачено за, без перебільшення, порятунок життя, багаторічну допомогу і турботу, - я розповідаю про це в Інтернеті. На моїх сторінках - застереженням: наче історії з рубрики «Як жити не можна?!». Фігуранти - не просто друзі і знайомі, в яких, за якоїсь причини, помилився. Це, - в першу чергу, найрідніші, яких не вибирають, з якими ти, мимоволі, пов'язаний з дитинства.

Моє життя вже десятий рік негідниками інтенсивно нищиться, при тому, що і раніше життєва доріжка була не з простих. Тому, втомившись від усього, майже переставши сподіватися на правову відповідальність винних за скоєні злочини, пишеш те,

що є, те, про що думаєш, щоб стало відомо про підлих і брехливих нелюдей, які однією рукою брали в тебе допомогу, ліки, забезпечення, а другою робили тобі тяжку біду, знаючи все у твоєму житті і підло зловживаючи довірою.

Саме рідні мають доступ до твого життя, часто знають найпотаємніше; мають найбільшу кількість часу для того, щоб безмежно любити, захоплюватися, допомагати, підтримувати; або ж - навпаки - приховано ненавидіти; різними способами принижувати; дорікати; маніпулюючи, стратегічно провокувати певні ситуації, досягаючи запланованої мети. «Рідні» другої категорії намагаються через спину - підло і підступно тебе вдарити, вибравши для цього складний, або, скоріше, попередньо ними ж створений важкий період у твоєму житті.

У мене рідкісний випадок (організатор - рідна мати, колишній працівник прокуратури) Її брехня і можливості брехати - безмежні. Навіть маючи перед собою незаперечні докази зворотного, вона буде продовжувати ображати, звинувачувати, вимагати - будь-яким способом дезорганізувати роботу, вивести психологічно - зробити хоч якусь гидоту, тільки б нашкодити. Це – зменшений у певному масштабі приклад тієї брехні до навпаки, яку не раз можна було спостерігати у країні після 2014 року.

Зараз, переживаючи про те, що роки минають, а я все ще живу, вона вже не соромиться проявляти зовні жахливу ненависть до мене, показуючи свій істинний внутрішній портрет і свої реальні наміри. З дитинства - напоказ вона всім розповідала, що «маленьку, худеньку і слабеньку Людочку», тобто мене, вона залишає вдома, порушивши, як вона говорила деякий звичай (за моїми спостереженнями, його далеко не всі дотримуються), згідно з яким з батьками у батьківському будинку залишається перша дитина, а інші йдуть в невістки або зяті. У розмовах неодноразово підкреслювалося, що будинок бабусі в селі Чабарівка (5 км від Гусятина) для брата, а рідний дім в Гусятині - мій, з усіма наслідками, що випливають з цього, а, головним чином, **ОБОВ'ЯЗКАМИ** - в першу чергу, по лікуванню і догляду за літніми батьками; по створенню умов для комфортного проживання, підтримці всього в будинку і навколо нього в робочому стані і т.д.

Насправді ж «маленькій, худенькій і слабенькій Людочці» «досвідчена старша стратег» Марія Василівна повинна була ретельно контролювати життя, а також викачувати якомога більше грошей, нервів, часу. Щоб «курчата не були розумнішими, ніж кури» або щоб «яйця курей не вчили», треба було стежити за моїми досягненнями так, щоб вчасно зрізати (якнайболючіше і понакладніше для мене). Треба було захарашувати життя так, щоб «маленька, худенька і слабенька Людочка» світу Божого навколо не бачила, побільше переживала і працювала. Тільки працювала без товку. На це потрібно читачеві звернути особливу увагу: це особливе мистецтво пожирання життя: тобі саме життя дали (і ти повинна бути вічно за це вдячна), а ось жити не дали. Облудою, підступною наклепом; вимаганням, брехнею - життя знищене найріднішою людиною, від якої не чекаєш - МАТІР'Ю, яка мене ростила, як вирощують свиню. Її годують, по можливості, добре. А потім - ріжуть і з'їдають.

Підкреслю, що головними у моєму житті завжди повинні були бути обов'язки. Про права розмови не було. Вкладучи значні кошти у будинок, я не просила навіть оформити заповіт. Знаючи про вимоги брата, поставлені раніше перед бабусею (виконуючи умови брата, бабуся примусово оформляла на нього дарчу), у мене не закралася думка про те, що потрібно очікувати підступу.

Брат в дитинства і юності не дуже утруднявся домашньою роботою. Йому пощастило - були бабусі і дідусі. Все робили вони.

Мені не дісталось такого ж щастя. Навпаки: довелося не тільки все робити самій. Ще й накопичилося багато роботи у різних напрямках: навколо будинку і літньої кухні, та всередині, а ще - сарай, ремонт машини, і в поле потрібно, і бабусі замість брата допомагати, і хвороби батьків, не рахуючи вже своєї роботи, сім'ї і маленького сина.

Все це тепер, після смерті батька, безсовісна біологічна мати старається розтоптати, зніяти, підло стверджуючи, що я ще в 2001 році кинула на неї дитину, проживаю і працюю в Нижньовартовську і не надаю ніякої допомоги. Ця нахабна брехня була закріплена актом обстеження від 17.06.2010 року адміністрації смт Гусятин. Важливо, що 01.06.2009 року в Нижньовартовську було винесено судові рішення про визнання нас сином «неприобретшими» права користування житловим приміщенням, яке знаходилося, на той час, в муніципальній власності. В процесі 01.06.2009 року - в День захисту дітей - стороною позивача було заявлено твердження (що не відповідає дійсності, має наклепницький характер по відношенню до мене), аналогічне тому, яке закріплене в акті від 17.06.2010 р, оформленому Хометою М.В. Вказаний акт було оформлено для позбавлення мене і сина права на житло та можливості його отримання, для того щоб знищити мою кар'єру, освіту; перетворити мене у особу без визначеного місця проживання, у наймичку. Марія Василівна мріяла якнайбільше наді мною познущатися.

Також колишніми РОДИЧАМИ, ЗОКРЕМА, ЧОЛОВІКОМ ЛИСЕНКО Віктором Михайловичем, В СУДІ було висловлено ЗВИНУВАЧЕННЯ В ТОМУ, ЩО Я «ПЛОХАЯ МАТЬ», покинула сина НА СВОЇХ БАТЬКІВ ЩЕ У 2001 РОЦІ. ДЛЯ ТОГО, ЩОБ безкарно ПОЗБУТИСЯ, неодноразово висловлювалися у суді, брехливі ствердження, наклепи. Насправді, коли я приїхала в Нижньовартовськ у 2009 році, виявила, що інформація про сина в документах на квартиру була відсутня. Зловмисники не розраховували на те, що мені зразу віддадуть гроші за виконані роботи і я буду розслідувати скоєні відносно нас з сином злочини.

НАДАНІ В СУД ДОКУМЕНТИ, КОПІЇ ЯКИХ Я БАЧИЛА, ГОВОРИЛИ ПРО ЗДІЙСНЕННЯ НЕЗАКОННИХ ДІЙ З ДОКУМЕНТАМИ (навмисна ВТРАТА І ВИРОБЛЕННЯ НОВИХ ДОКУМЕНТІВ, в яких була відсутня певна інформація).

При підписуванні ДОКУМЕНТІВ колишніми РОДИЧАМИ (Хомета Марія Василівна теж використовувала різні підписи) ЗАСТОСОВУВАЛИСЬ РІЗНІ ПІДПИСИ, які відрізнялися від паспортних (неодноразово по-різному підписувалася моя мати. «Чистий» паспорт - без штампа про розлучення - мати виробляла братові після його першого розлучення з дружиною Галиною (для моєї матері скорочення М. П. мало особливе значення: Марія + Петро). Було видно, що мій брат «консультував» мого колишнього чоловіка з питань розлучення – пояснював, як зробити так, щоб ми з сином залишилися ні з чим. Для цієї процедури, після смерті мого батька настав сприятливий час).

Згодом, акт, оформлений Хомета Марією Василівною 17.06.2010 р., став підтвердженням висловленого Лисенко Віктором Михайловичем і його родичами наклепу, в результаті якої завдано колосальної матеріальної та моральної шкоди мені і синові, Лисенко Максиму Вікторовичу.

На підставі вищевказаного акту була оформлена «Довідка» (довідка) Гусятинського селищної ради про встановлення факту проживання мого сина Лисенко Максима Вікторовича в Гусятині. У довідці не вказана в повному обсязі та інформація, яка закріплюється актом обстеження від 17.06.2010 року. Таким чином, під прикриттям однієї дії, відбувається абсолютно інше. Причому ініціатор - людина, від якої цього не можна очікувати - рідна мати. Тим більше, не можна було цього очікувати при тій величезній допомозі, яку я надавала батькам. Відсунувши убік своє життя, я, в першу чергу, намагалася якомога швидше створити гідні та зручні умови проживання для батьків. І не тому, що тут тривалий час знаходився син, а тому, що батьки похилого віку. Я вважала, що залишок свого життя вони повинні провести в комфортних умовах і намагалася все для цього зробити. Тим більше - старість, хвороби, лікарі: все це пережити в тих умовах, які були в батьківській хаті без мого втручання було б соромно. До приведення садиби в порядок мені і так було соромно. Приїжджаючи з Нижньовартовська, нікуди не хотілося виходити, гарно одягатися. Не до прикрашання, якщо у дворі - повний хаос. Мені вдалося

зробити те, що в інших сім'ях робили для дітей батьки, і надати будинку і двору більш-менш стерпний вигляд.

Я, ПО СУТІ, НЕ БУЛА у декретній відпустці (НА ОДНІЙ РОБОТІ - у декретній відпустці, А НА ІНШІЙ ПРАЦЮВАЛА ЗА СУМІСНИЦТВОМ). Я МОГЛА, ЯК ІНШІ ЖІНКИ, спокійно знаходитися з дитиною вдома, залишатися з дитиною на лікарняному при необхідності.

Я не могла використовувати можливості безкоштовного, або з дуже малою оплатою відпочинку відмовлялася від безкоштовних путівок, якими є можливість користуватися в Росії, як і раніше в Радянському Союзі. Організація оплачувала б мені левову частку плати за відвідування дитиною дитячого садка, та інше.

Замість того, щоб спокійно насолоджуватися довгоочікуваним материнством, я ревіла після розмов по телефону з батьками і сином і працювала, як кажуть, «як ішак» в три зміни, щоб привести в нормальний стан і не соромиться цим будинком і садибою. Після цього важко собі уявити, що мене зараз шантажує і виживає з мого ж майна, з майна, заробленого батьком, дідусем і бабусею, небачено підла нелюдь, що живе і до цього часу себе добре почуває завдяки своїй хитрості, підлості, брехні і моїм старанням. Звівши у могилу всіх, зберігши здоров'я, завдяки моєму труду, так звана МАТИ, ЯКУ ПІСЛЯ ЦЬОГО НЕ МОЖНА НАЗИВАТИ МАТЕР'Ю, тепер старається звести зі світу мене і мого сина, оскільки у нас з моїм сином, з її слів «СУЧА КРОВ СУЧОГО РОДУ» - тобто з роду ненавсного їй батька.

Крім тих хвороб, які мати собі все життя дописувала і провокувала навмисне, Бог їй дав одну серйозну хворобу - два камені в жовчному міхурі. Тепер мені зрозуміло, що не дарма. За той біль, який вона чинила хитрістю рідним, і мені, я не повинна була втручатися в те, що призначене Богом.

Мати пішла на пенсію як інвалід другої групи, коли їй було, приблизно, 47 років. Мені зараз вже 46 роки. Я за своє життя перетягнула набагато більше вантажів і переробила більше важкої роботи, ніж моя мати: то дідусь важке тягав, то батько, то я - нарівні з чоловіками. Якщо не зображати з себе страждальника і не мати на меті - хитрістю уникнути роботи і обов'язків, закритися статусом лжеінваліда - негативні наслідки для організму, тим більше, якщо він звик до навантажень, не настануть. Також, з інваліда «нічого не візьмеш»: можна потихеньку займатися дуже навіть серйозними справами, ні за що не відповідаючи і, навіть, не викликаючи підозри. Право на це, як відомо, в першу чергу, юристам, мають і інші категорії «хворих» людей.

Завдяки тому, що мене давно було продано, як трофей, свиню і т.д., так званій матері пощастило і з лжеінвалідністю, і з тим, що платити за моє навчання не довелося - допомогла радянська держава. Медична допомога була спочатку БЕЗКОШТОВНОЮ, потім за всі багаточисленні лікування Марії Василівни платила я. Вона могла з 1985 року займатися домашніми справами, нічим не обтяжена, отримуючи пенсію від держави, користуючись непоганою пенсією ненависного ЧОЛОВІКА з великим підземним стажем, ПІВНІЧНОЮ ЗАРПЛАТОЮ ДОЧКИ. Адаже пенсії самої Хомета МАРІЇ ВАСИЛІВНИ їй на їжу та комунальні послуги не вистачило би, тим більше на недешеве майже регулярне лікування у обласному центрі, гарний одяг, благоустрій будинку і т.д.

Так, успішно прикриваючись, Марія Василівна і дожила до старості, переживши всіх «здорових». Залишилася остання перешкода - я. Тепер їй не соромно стверджувати, що вона - одноосібна власниця будинку, їй не соромно за свою брехню і фальшиву інвалідність, вона старається у всьому знічати труд і життя інших.

Так, успешно прикрываясь, Мария Васильевна и дожила до старости, пережив всех «здоровых». Осталась последняя помеха – я. Теперь ЕДИНОЛИЧНАЯ СОБСТВЕННИЦА, не комплексуя по поводу своих доходов на протяжении всей своей жизни, во всём старается унижить, подавить, оскорбить, показать своё превосходство – ей удалось получать всё на протяжении длительного времени и не напрягаясь дожить до настоящего времени благодаря своей подлой мастерской артистичности. Она мне так и говорила: «Ты дурна, як пробка». Конечно – подлость многолетней выдержки. Кто же может ожидать такого удара в спину от родной матери.

То есть, мать подо мной тупо «выбила» ту основу, на которую я должна была опереться в трудные минуты жизни. Здесь не имеют значения знания, навыки, внимательность и другие личные качества. Слова и действия самого родного человека воспринимаешь, не проверяя, основываясь на доверии. Как я могла усомниться в правильности действий матери, тем более, - работника прокуратуры с двадцатилетним стажем. Она до сих пор по телефону консультирует знакомых по вопросам права и судопроизводства. Её действия я воспринимала, не анализируя.

Не такая же психологическая основа в трагедии, которая недавно случилась в здании ВДВ г. Омска с характерной бело-синей отделкой? У сильных, умелых, выносливых солдат под ногами тупо обрушилась основа. Двадцать четыре из лучших ушли из жизни.

Есть и другие аналогичные примеры с такой же «психологической основой»: на любого мудреца довольно простоты. А именно, я считаю - компания «MMCIS» (с такой же бело-синей символикой, и название которой можно также прочесть как «ММКИС»), в которую я вложила деньги, пользуясь услугами банка «Укрсиб». Доходы компании моментально снизились, а потом вообще прекратились. По имеющейся информации – компания тупо лишена основного инструмента деятельности – денег.

ХАРАКТЕРНО, ЧТО, НА СКОЛЬКО МНЕ ИЗВЕСТНО, ДРУГИЕ АНАЛОГИЧНЫЕ (К ПРИМЕРУ «NORD», «Альпари» и многие другие Forex брокеры) УСПЕШНО РАБОТАЮТ И ПОНЫНЕ.

Ещё один личный случай, по-моему, похожий. В 2005 году в доме я устанавливала новую отопительную систему. Возле импортного отопительного котла делали розетку. От коробки с алюминиевой проводкой к розетке провели медный провод. Результат – замыкания с последствиями, которые чудом не привели к трагическим последствиям. Отоплением занимались мастера и Тернополя вместе с начальником И. Герус. Случайное совпадение или продуманный умысел? Причём, всё до элементарного просто.

К огорчению отдельных «родных», как теперь понятно, у меня всегда всё было хорошо. «Добавляли дёгтю» лишь родные. Я неоднократно просила родителей: «Уже не помогайте, я сама справлюсь. Хотя бы – не мешайте».

Эта просьба возникла из неоднократной «помощи», которая, реально выливалась для меня в неприятности или дополнительные ненужные расходы. Я тогда не понимала, что это не случайность, а умышленные действия.

Папа раньше кое-что говорил о подлости, но я, ослеплённая любовью к матери, во всём её защищая – не прислушивалась к словам отца. Он, видимо, меня понимал И НЕ НАСТАИВАЛ.

Я тогда не знала, что постоянную работу, вечную усталость можно имитировать. То есть человек может много двигаться, суетиться, но выбирая ненужную, бестолковую работу, на словах многократно преувеличивая её значимость: много делать, но ничего не сделать, или сделать мизер и отвлечь другого человека от более значимой, результативной, хорошо оплачиваемой работы.

В таких умениях моя мать – АС. Без высшего образования она мастерски использует такие психологические методы, которые далеко не все индивиды могут придумать.

Как видно, в этом и «фишка»: высшего образования нет; человек, по возрасту, уже пожилой; тем более – длительное время на инвалидности, мать, человек, длительное время работавший в прокуратуре. Железное алиби на все случаи. Разве возможно при наличии стольких защитных уровней что-либо заподозрить или подумать? Сколько я её помню, она «очень много боялась», часто говорила жалобным тоном страдальницы. Когда я старалась её научить пользоваться, к примеру, телефоном, некоторой другой техникой – она отнекивалась, говорила, что ничего не понимает и ей это не под силу понять. Другие люди её возраста и постарше спокойно пользовались мобильными телефонами и т.д.

После смерти отца тон моментально изменился из жалостно-страдальческого до высокомерно-административного. Сейчас мать очень успешно управляется со стационарным радиотелефоном хорошо помня функции, которые даже я забываю, поскольку мало пользуюсь этим телефоном, Теперь Мария Васильевна, испортив за время моего отсутствия, практически, всю жизнеобеспечивающую технику в доме, была бы не прочь осваивать даже компьютер. Вероятно, для того, чтобы уметь вывести его из строя без механических повреждений или внешнего вмешательства.

ОТЕЦ В ДЕТСТВЕ РАНО ПОТЕРЯЛ МАТЬ: ЕЁ ЗВЕРСКИ, НА ГЛАЗАХ У ДЕТЕЙ - КОТОРЫХ ТОГДА БЫЛО, по-моему, семеро (но не менее, точно не помню из рассказа отца) - ПОВЕСИЛИ БАНДЕРОВЦЫ (ИЛИ «НОЧНЫЕ», КАК ИХ ТОГДА НАЗЫВАЛИ).

БАНДЫ, В КОТОРЫЕ ВХОДИЛИ МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ УБИВАЛИ И ГРАБИЛИ СВОИХ ЖЕ ОДНОСЕЛЬЧАН. Моя бабушка Фрозына – папина мама, обычная неграмотная крестьянка. Она абсолютно не представляла никакой угрозы. БЫЛА ВЫБРАНА, СКОРЕЕ, ПОТОМУ, ЧТО В СЕМЬЕ МНОГО ДЕТЕЙ, ГЛАЗА И СЕРДЦА КОТОРЫХ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ЗАПОМНИЛИ УЖАС ТОЙ НОЧИ (БАНДЕРОВЦЫ ХОДИЛИ ГЛУБОКОЙ НОЧЬЮ И ПОД УТРО). Детей умышленно закрыли в доме. Они видели через окно как казнили мать. НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО ЛИЦА, КОТОРЫЕ ПОТОМ СЛУЖИЛИ НА СТОРОНЕ ФАШИСТОВ, ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ЗНАЛИ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВЕРОЛОМНОМ НАПАДЕНИИ И ТАКИМ ОБРАЗОМ ПЫТАЛИСЬ ВСЕЛИТЬ СТРАХ И НЕНАВИСТЬ К ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ВЛАСТИ.

Мне рассказывали бабушки о том, что бандеровцев называли «ночными». Они собирались бандами и по ночам убивали и грабили людей – односельчан, шли в другие деревни. «Ночным» давали отпор сами люди: кто имел дома оружие, кто был сильный физически. Убитых «ночных» бандеровцев (именно входивших в банды, которые днём были обычными людьми, а ночью превращались в кровожадных тварей (не НКВД, обладающих властью и имеющих право действовать открыто)) иногда убивали и калечили. Убитых размещали в деревне в каком-то месте, где больше бывает людей, чтобы их забрали родственники. Таких длительное время не забирали – родственники не признавали родство.

Ещё во время моего детства жили в деревнях, и в Гусятине, в том числе, такие «ночные». На них люди ещё до семидесятых-восемидесятых годов узнавали свои вещи, отнятые во время ночных разбоев. Думаю, если сейчас спросить старших людей, найдутся ещё такие, кто это подтвердит.

Это времена, когда самый тусклый свет в окне или любое слово, или сравнительный недостаток могли стать поводом для «визита ночных гостей».

Видимо, эти рассказы бабушек хорошо запомнила не только я.

Вспоминается следующее: у Мадонны есть песня «Frozen», которая мне очень нравится. *Папину маму – мою бабушку, которую я никогда не видела – звали Фрозына.*

24 августа 2008 года мать мне высказала «комплимент»: «Ты как Фрозына», - т.е. похожа на бабушку, которую повесили. Я спросила мать, где она видела папину маму. Мать сказала, что на фотографиях. Это абсолютная ложь. Ни одной фотографии с бабушкой мать видеть не могла. Сам отец, нередко, плакал о том, что у него нет фотографий, ничего, только то, что осталось в памяти. Тем более, моя мать моложе отца на **пять** лет (отец – с 1933, мать – с 1938).

Когда не стало бабушки Фрозыны, папе было 6-7 лет. Из папиных сестёр одна проживала в республике Коми. Приезжала, ещё когда я была маленькая. Один брат был убит в Великую Отечественную. Второй – прошёл всю войну, дошёл до Берлина без единого ранения, не вернулся из Японии. Других родных не осталось.

Мамин отец – дедушка Василий Игнатьевич Бойко – тоже воевал с фашистами, был ранен, лежал в госпитале. Умер в 1975 г. Работал на строительстве аптеки в Гусятине. **СО ВТОРОГО ЭТАЖА** его сбила бадья с раствором. Он скрыл происшествие, затянул обращение к врачу. Не любил

ходить в больницу. В отбитом лёгком начался рак. Дома хранится дедушкина медаль – к тридцатилетию Победы. Конечно, у него много было бы сейчас наград, к его радости и нашей гордости за него.

Также хранится орден отца «За добросовестный труд» - одиннадцать лет работал в шахте г. Угледорск, Донецкой области.

Вернусь к тому, что пережил отец. В один день на его глазах зверски убили мать. У старшей папиной сестры от рождения было большое сердце. Не выдержав увиденного погибла и она. В ОДИН ДЕНЬ ОТЕЦ ПОТЕРЯЛ ДВОИХ САМЫХ РОДНЫХ ЛЮДЕЙ.

Он хорошо знал значение слова мать. Я точно знаю, что он, как и я, не догадывался об истинном содержании души Хометы Марии Васильевны. Если бы раньше я знала то, что теперь, - я никогда бы не оставила с такой бабушкой своего сына и сама бы сюда не возвращалась. У меня здесь – в Гусятине и в Чабаровке было три бабушки и одна прабабушка, которую я очень хорошо помню. Одну бабушку - бабушку мужа из Полтавской области – я приобрела (если так можно сказать) выйдя замуж. Все они были одинаково добрыми, ласковыми, заботливыми и очень искренне (в этом я абсолютно уверена) желали только добра своим детям, а, особенно, внукам и правнукам. Я не представляла, что бабушка может быть другой. Я сама выросла полностью с бабушкой: мы целыми днями были вместе, спали рядом. Бабушка была самым родным для меня человеком. Матери я не рассказывала того, о чём говорила с бабушкой.

Моя самая любимая бабушка – мамина мама, Бойко Анна Николаевна, - после Донбасса жила в Гусятине вместе с матерью, отцом, братом и мною. Неоднократно она тоже защищала мать. Теперь я хорошо понимаю провокации матери и понимаю то, почему были скандалы с отцом. Получалось, что бабушка, как позже и я, принимала удар на себя. Я помню, как от «хорошей жизни» с дочерью у бабушки начался нервный лишай по телу. Известно, что эта болезнь не вызывается внешней инфекцией, а идёт изнутри. То же самое начиналось от провокаций подлой матери и у меня в 2013 - 2014 году. Я постаралась взять себя в руки и, по возможности, ограничить воздействие домашней тиранши на себя. Заметив это, так называемая бабушка начала обращаться с претензиями к моему сыну, провоцируя моё вмешательство. Она старается обвинить, оскорбить, отнять время, заставить нервничать. Очень сильно старается довести меня до нервного срыва, САХАРНОГО ДИАБЕТА на нервной почве.

Ещё один момент. В своих «монологах» мать высказала свою мечту: ОТЕЦ И Я ДОЛЖНЫ НАХОДИТЬСЯ В ОДНОЙ МОГИЛЕ. Это не пустые слова, а чётко взвешенная цель, которая, при помощи других лиц, давно должна была осуществиться.

Я писала о том, что отец в один день потерял двоих самых дорогих людей, настоящих родных, а не притворяющихся такими. Два человека, я – ненавистный второй ребёнок; отец – тоже ширма для Хометы М.В. (не исключено, что второй) – второй номер, особенно в моём лице, - ненавидит так называемая мать. ИМЕННО «ТАК НАЗЫВАЕМАЯ», ПОТОМУ ЧТО ДАЛЕКО НЕ КАЖДАЯ МАТЬ БУДЕТ ПЛАНИРОВАТЬ, В КАКУЮ МОГИЛУ ДОЛЖНА ЛЕЧЬ ЕЁ ДОЧЬ.

Думаю, мы с отцом должны были умереть в один день. Поскольку это не получилось – то я должна занять своё место немного позже (только я – ненавистная дочка ненавистного мужчины, добившаяся успехов во многом (в сравнении с Хометой М.В.) своим трудом без чьей-либо помощи, к тому же, я – последний ненавистный свидетель. Кроме меня, ворошить и распутывать всё это было бы некому)

То, что мы с отцом должны были умереть в один день, я поняла вот почему. Ранее я не знала о том, что для некоторых сил имеют значение календарные даты. Не замечала того, что определённые события происходят в заранее запланированные этими силами дни, годы. К сожалению, я не запомнила дату того дня, в который в конце июня или в начале июля 2007 г. я возила отца в Тернополь в онкодиспансер. Тогда мне сказали, что отца уже не будут лечить. Отцу я ничего не сказала. Он, видимо, понял сам, когда я сказала, что мы едем домой и он не остаётся в Тернополе. Моё состояние в тот момент не сложно представить. Но я должна была, находясь за рулём, сохранять возможное спокойствие и довезти отца домой. Стояла невыносимая жара. Отцу было плохо. Я старалась ехать как можно быстрее. В машине не было кондиционера.

Домой возвращались не через Копыченцы, а через Гримайлов. Я не хотела переезжать через весь Тернополь и выезжать на другую дорогу. Кто знает местность – понимает, а также знает, что дорога через Гримайлов – сплошные деревни (где на дороге – гуси, утки, коровы, телята и прочая домашняя живность, требующая внимания) и бесконечные повороты. На одном из достаточно слепых поворотов двигался комбайн. Дорога узкая, я чуть под него не влетела. Крышу машины снесло бы вместе с нашими с отцом головами. Я резко ушла на небольшую площадку на обочине, проехала её, остановилась лишь в небольшом мелком овражке за площадкой. Ни я, ни отец, ни машина не пострадали. У отца только были закрыты глаза и он не всё видел. Я сама выехала из овражка. Мне крупно повезло. В тот день нужно было, приехав домой, внимательно смотреть на мимику матери, когда мы вернулись целыми и невредимыми, но я тогда не этого не знала.

Это была вторая моя «встреча» с комбайном, которая могла закончиться трагически. Первая – по моей глупости. Недалеко от дома возле леса, где сейчас построена новая церковь, раньше было колхозное поле. В один год там засеяли клевер. Я с мешком пошла туда нарвать клевера кроликам. Мне было лет 10 - 12. На поле работал комбайн – косил клевер. Я не заметила, как комбайн развернулся и приблизился. Я залегла и спряталась

в клевере. Мозгов не хватило подумать, что меня могут «скосить» вместе с клевером (дома потом я рассказывала о происшествии. Получилось, что «скосили» позже). Водитель комбайна мог не заметить, но он меня заметил, остановился и, в сердцах, помахал пальцем. Больше, конечно, я в клевер не лазила.

Ещё раньше на этом же поле сеяли кукурузу и подсолнухи – на силос. На полувыкошенном поле я пасла корову (тогда ещё в начальной школе училась). У меня был маленький раскладной очень острый ножик. Этим ножиком я срезала головки подсолнухов и кормила корову. Один подсолнух взяла рукой, а мне на ладонь упала пчела. Я, забыв, что в другой руке нож, полоснула им по левой ладони, сильно её разрезав. Пришлось попросить других людей посмотреть за коровой, благо, она была очень ручной и доброй, и быстро бежать домой – сильно шла кровь. Странно, но тоже два раза на этом поле я «попала в переплёт». Теперь на этом месте – вторая в Гусятине церковь.

Раньше меня поразил рассказ о гибели комбайнёра Сушицкого из д. Чабаровка (5 км от Гусятина). Этому человеку родители отдавали в ремонт часы, которые никто не мог сделать. Этот универсальный мастер их отремонтировал. Одно из совпадений: знала людей с похожими фамилиями, произведёнными от слова «сухой» и в Нижневартовске.

Моя фамилия (и девичья, и мужа) тоже, в свете событий современности, имеет разноплановое значение: взять хотя бы то, что девичья начинается на X, а по мужу – на L (римские X=10 и V=5). Интересно, не правда ли? Далее, FOX, охота на лис, «Лис Микита» - «синий фарбований». Вот как мне повезло.

ВОЗМОЖНО, НЕКОТОРЫЕ РАССКАЗАННЫЕ СЛУЧАИ – СОВПАДЕНИЯ, НО ВОТ ВО ВСЕХ – НЕ УВЕРЕНА. КАК-ТО МНОГО В МОЕЙ ЖИЗНИ СОВПАДЕНИЙ. Я В СОВПАДЕНИЯ НИКОГДА НЕ ВЕРИЛА, СЧИТАЛА, ЧТО СОВПАДЕНИЯ – ЭТО КЕМ-ТО СПРОГНОЗИРОВАННЫЕ, ХОРОШО СПЛАНИРОВАННЫЕ И УМЕЛО ОРГАНИЗОВАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С КАКОЙ-ТО, ВОЗМОЖНО, ПЕРСПЕКТИВНОЙ ЦЕЛЮ.

Теперь ещё раз вернусь к оформленному акту администрации пгт Гусятин от 17.06.2010 и справки, оформленной на основании этого акта (указанные документы размещены в альбоме «Тяжёлые последствия чудовищной вероломной клеветы: перечёркнутая жизнь и лишение всего меня и сына»).

Ранее сказано, что первоначально бывшими родственника, в частности, мужем Лысенко Виктором Михайловичем, в суде было высказано обвинение в том, что я плохая мать и бросила сына на своих родителей ещё в 2001 году. Для того, чтобы безнаказанно избавиться от меня и сына, бывший муж и его

родственники неоднократно высказывали в суде ложные утверждения, клевету.

Впоследствии, акт, оформленный Хометой Марией Васильевной, стал подтверждением высказанной Лысенко Виктором Михайловичем и его родственниками клеветы, в результате которой причинён колоссальный материальный ущерб и моральный вред мне и сыну, Лысенко Максиму Викторовичу.

В 2009 году, когда я обращалась в федеральный суд г. Нижневартовска, по поводу защиты наших с сыном жилищных прав, встал вопрос об установлении места пребывания сына. Во-первых, родственниками бывшего мужа и самим Виктором Лысенко была представлена в суд не соответствующая действительности информация о том, что в 2007 году я забрала сына и уехала в неизвестном направлении (смотрите исковое заявление в папке «Спасибо за спасение!!!!»). Во-вторых, в ЖЭУ 16 документы сына отсутствовали. В моих документах были обнаружены многочисленные исправления, скрыта информация, по поводу чего я обращалась в правоохранительные органы.

О том, что необходимо подтверждение того, что именно мой сын находится в г. Гусятин, я говорила матери. Имелась ввиду нотариальная процедура удостоверение факта нахождения гражданина в определенном месте.

Напомню, что с июня 2007 г. по апрель 2009 г. (в феврале 2009 г. матери сделана последняя операция) я находилась в Украине. Пережитые сложные обстоятельства не давали возможности быть в курсе новых изменений в праве. После приезда в Нижневартовск дома муж создавал условия, при которых невозможно было, наряду с подработкой, новым трудоустройством, готовиться и самостоятельно участвовать в судебных заседаниях. Обращалась к адвокату (квитанции об оплате сохранились). Его непонятное поведение вынудило меня обратиться к другому адвокату. Впоследствии, уже после вынужденного переезда в съёмное жильё, отказалась от услуг адвоката и продолжала вести свои дела самостоятельно.

Обременённая многочисленными проблемами и их, непонятными, в то время последствиями, я сама прислушивалась к советам матери, была уверена, что она всё сделает хорошо. Тем более, я говорила ей о нотариальной процедуре. Ведь мать – бывший работник прокуратуры, знает многих адвокатов в Гусятине. Как видно, услугами адвокатов мать пользовалась, только с другими целями.

К тому же, в Нижневартовске, обнаружив исправленные, скрытые записи в своих документах, отсутствие определённых документов, беседовала по этому поводу с нотариусом, с которым раньше сотрудничала, выполняя переводы с украинского языка.

Также мне требовалась справка о том, что сыну летом 2008 г. в Гусятинской больнице делали операцию.

В папке «Тяжёлые последствия чудовищной вероломной клеветы: перечёркнутая жизнь и лишение всего меня и сына» размещены фотокопии справки администрации пгт Гусятин и справки о лечении моего сына летом 2008 года. В папке размещены фотокопии оригиналов справок и фотокопии справок, которые я получила факсом в Нижневартовске. Читаемые чёткие оригиналы стали, практически, нечитаемыми в факсимильном виде.

«Интернациональное взаимодействие»...«Троянский конь»... «Пятая колонна»?! И не только в моей жизни. Основа – подлая ложь, удары в спину, ничтожные сделки...

Найденного 03.05.2015 года в родительском доме акта обследования администрации пгт Гусятин мне не присылали.

Найденный случайно акт располагался очень интересно с другими документами. Об этом нужно рассказать.

У нас, в родительском доме, есть зал. Торжества в нём давно прекратились. Это самая большая комната, из которой всех провожают в последний путь. В зале, в ящике платяного шкафа хранились мои похвальные грамоты из школы; педучилища; мои статьи и публикации обо мне, памятные материалы из Академии государственной службы и другие реликвии, Как раз в это воскресенье мне, почему-то, захотелось их посмотреть. В торжественной белой папке с красными буквами - Северо-Западной Академии государственной службы – первым лежал акт обследования, как завершающая точка моей карьеры. Далее располагались мои грамоты, статьи и другие материалы. Вот так просто Хомета Мария Васильевна одной бумажкой расправилась с моим образованием (в частности, средним профессиональным, высшим и послевузовским) на которое я потратила восемнадцать лет своей жизни (и которое преступно подлой Хомете Марии Васильевне ничего не стоило), с работой, зарплатой, достойным обеспечением моего сына, моей пенсией и так далее. Таким образом она отплатила за огромную заботу, полное обеспечение и непосредственную практическую помощь, которую получала от меня на протяжении всего времени с 1991 года.

Подчеркну, что до 2008 года у меня никогда не было никаких проблем, финансовых затруднений и прочих неприятностей. То, что это раздражало брата, его жену в Нижневартовске, я знала давно. Но то, что это ещё более раздражало мать – «главного идейного вдохновителя» – я узнала только после смерти отца. Окончательно «прозрела» 19 февраля 2014 года, когда в ЖЭУ пгт Гусятин поняла содержание непонятных мне ранее записей (именно дат своей прописки и выписки), получила справку о реальном периоде своей прописки в родительском доме. Это объяснило причину тех событий, происходящих в моей жизни ранее, которых тогда я не могла объяснить, при которых возникала мысль о том, что родители так не поступают.

Стали понятны другие события, о которых рассказано далее.

Как бы, задумав строить двухэтажный дом в Чабаровке, брат сказал дома и бабушке: «Як я буду знати, що це моє – тоді буду продовжувати будуватися». Перед этим, также с помощью родителей, братом у бабушки был выкопан колодец. Предусмотрительно был выкопан и почти сделан погреб, частично накрыт бетонными плитами.

Помню, тогда дома мать очень возмущалась по поводу того, что нет никаких документов на дом в д. Чабаровке – мол, бабушка, Надежда Николаевна Мисечко (в прошлом – шахтёр, получавшая неплохую трудовую пенсию за подземный стаж, впоследствии, работавшая в колхозе) напилась и у неё украли документы. Теперь для меня понятен источник и причины такой идеи). Итак, в 1991 – 1992 году матерью и братом оформлялись документы на дом и дарственная на брата. Даже в Чортков с бабушкой ездили, чтобы оформить документы – какие-то проблемы были в Гусятине с нотариусом. Точнее не помню.

Тем не менее, строительство так и не продолжилось, видно, сделанного было уже достаточно для создания видимости.

С осени 1991 г. уже на своей достаточно неплохой северной зарплате была я. Первоначально, как приехавшая в местность, приравненную к районам Крайнего Севера, получала только 10 % северных надбавок, привыкала к климату, покупала тёплую одежду, тем не менее, хватало на то, чтобы несколько раз в год слетать к родителям. С 1992 г. – студентка Нижневартовского пединститута, заочного отделения. Ученические отпуска на работе брала не всегда – старалась сэкономить время на возможность поехать к родителям в середине года (хотя длительный педагогический отпуск тоже проводила в Украине, помогая родителям и бабушке в Чабаровке). Брат, приезжая, находился тоже у родителей, строительство забросил, часто с семьёй уезжал из Гусятина на море или к родителям приезжал уже с отдыха. А я, как та, «которая осталась дома», невзирая на такой же приезд в отпуск из Нижневартовска, убирала, готовила, стирала и т.д. Потом вновь, когда с отцом на машине, а, в большинстве случаев, пешком или на велосипеде – к бабушке в Чабаровку. То на огороде родителей-пенсионеров пропадала весь июнь, пропалывая и окучивая. Брат в это время занимался своими делами. Я старалась, чтобы мать не ходила на огород или ходила как можно меньше. С детства я знала по рассказам матери, что именно после моего рождения у неё начался тромбофлебит – закупорка внутренних вен. Из-за этой болезни в 1985 году, когда я была в седьмом классе мать ушла на пенсию по инвалидности (как инвалид второй группы). Таким образом, я с детства была виновата в том, что из-за меня у матери инвалидность и всю жизнь старалась искупить свою вину.

Ещё обучаясь в школе – полностью убирала в доме, вместе с бабушкой всё делали по хозяйству, училась на отлично (теперь, стараясь унижить, подавить как можно сильнее и растапывая всё, мать со зверским выражением лица кричит, что благодаря ей мне просто ставили отметки,

которых я не заслуживала. Она тоже (теперь уже в отношении меня (только я осталась – главная помеха и свидетель) «обнуляет» все заслуги тех, за счёт кого уже более тридцать лет имела возможность безбедно жить, лечиться по высшему классу и поддерживать своё здоровье дорогостоящими средствами и препаратами.

В Чортковском педучилище с шестнадцати лет, после поступления, получала хорошую стипендию. Первый семестр, на сколько я помню, все поступившие отличники получали повышенную стипендию. Она тогда была среднего размера – 35 или 38 рублей. Со второго семестра, закончив первый на «отлично» получала Ленинскую стипендию. Её размер – точно, более 40 рублей, по-моему, - 45. Поправьте меня, если я немножко ошиблась в единицах. Помните, стипендия выдавалась и за летние месяцы. На протяжении всего учебного года на транспорт студенты абсолютно не тратились – ездили с сентября по май на автобусах и поездах полностью бесплатно по ученическим билетам. Стипендию я получала на протяжении всего своего обучения в педучилище. Два последние года немного съехала в учёбе – практически ежедневно ездила домой в весеннее и осеннее время было много работы. Тем не менее, размер обычно, самой маленькой стипендии тогда был в районе тридцати рублей. Для сравнения – месяц проживания в съёмной квартире стоил 15 рублей. Таким образом, даже самой маленькой стипендии хватало на плату за квартиру и студенческую еду: в столовке, на кабачковую икру, докторскую колбасу, яичницу, чай и конфеты.

Мамочка на мою учёбу абсолютно не тратилась, ей повезло. Благодаря Советскому государству я без платы за обучение, со стипендией, закончила педучилище. Благодаря Советскому государству и брату (который руководствовался своими планами), предложившему мне поехать в Нижневартовск, я сразу с осени начала получать хорошую северную зарплату, а с 1992 года, тоже, благодаря таким же Советским возможностям, бесплатно поступила в Нижневартовский пединститут, который так же бесплатно закончила и начала получать ещё более высокую зарплату.

Зарплата была очень нужна, так как «потенциально мой дом» уже в начале девяностых требовал капитальных вложений. Им основательно занимался ещё дедушка, который умер в 1975 г. Папа не очень охотно занимался благоустройством. Теперь я тоже понимаю почему – домашний вампиризм «всемогущей прокураторши» - титульной владелицы дома выдержать тяжело. Он делал то, что крайне необходимо. Одна из таких необходимостей – забор со стороны улицы, который почему-то украсили алюминиевыми ёлочками, которые отливались на заказ. Источник идеи и выбора я, к сожалению, не помню. Тем не менее, по рассказам матери, окрашенным непомерной «звёздностью», отец тоже всем был обязан ей (невзирая на свой одиннадцатилетний подземный стаж и водительское удостоверение водителя первого класса. Тогда, на сколько я помню, ещё определялась классность. Помню, что он имел право ездить даже на автобусах с большим количеством посадочных мест).

Когда я была в третьем классе (примерно, 1981 год) не стало любимой коровы Зирки, с красивыми неострыми округлёнными рогами чёрно-белой масти. Она сначала заболела. Её лечили. Мать говорила, что врачи слишком много влили в неё лекарств. Мать делала справки. Корову, ещё живую, куда-то, с трудом увезли. Это вспоминать тяжело. Тогда мы с бабушкой были прибиты горем.

Приезжая в отпуск из Нижневартовска, я начала с работ по демонтажу коровьего сарая, где всё оставалось так же, как и тогда, когда не стало коровы. Внутри не было штукатурки. Требовалось также перестраивать сарай, где стояло устройство для нарезки травы – сичкарня. Перед обращением к мастерам, я сама должна была всё разобрать, помыть, сложить, привести в порядок, что я и делала. Примерно до 1998 года приводится в порядок сарай и летняя кухня, покупается техника. Большой холодильник - сервант, привезённый ещё дедушкой и бабушкой из Донбасса вышел из строя. Брат купил маленький обычный холодильник. Родители говорили, что в нём мало места, практически ничего не помещается в маленькую морозильную камеру. Кроме ремонтных внешних и внутренних работ в сарае и летней кухне, я купила большую морозильную камеру, которую родители, почему-то, использовали только один год. Сказали, что морозилка тратит много энергии. В Нижневартовске знакомые наоборот были очень довольны такой камерой.

В это время мать начинает почему-то, самостоятельно выпекать хлеб, объясняя это тем, что домашний хлеб обходится дешевле. В магазинах хлеб был не такой уже и дорогой, перебоев с ним тоже не было, но, я думала «Мама же знает, что делает». Бабушки к этому времени уже не было. Бабушка пекла когда-то хлеб и пасочки. Домашний хлеб долго сохранялся, но я привыкла к обычным магазинным советским «кирпичикам» по шестнадцать копеек. Особой прелести в домашнем хлебе я не видела, разве только в сдобных пасочках бабушки.

Тоже в это время свекровь из Эмиратов привезла минипекарню НИКАИ на продажу, стоимостью 400 долларов. Тогда минипекарни были редкостью. Чтобы облегчить мамочкин труд, я купила минипекарню и привезла в Гусятин. Но, минипекарня тоже не пригодилась.

Итак, к 2000 году была потихоньку перестроена летняя кухня. Коровий сарай превратился в просторную кладовку. Сарай, в котором стояла сичкарня, хранился корм для домашнего хозяйства, преобразован в комнату для отдыха в летней кухне. Требовалась внутренняя отделка летней кухни.

Примерно в апреле 1998 или 99 года, но не позже, матери в Гусятине в больнице делают операцию на одну ногу. Тогда перед операцией мне ничего не говорили. Для оплаты за операцию мать и отец обращались в отдел соцзащиты Гусятина с просьбой о получении пенсии за несколько месяцев наперёд. Эта пенсия была получена. Я тогда работала в школе. В начале июня у меня начинался отпуск. Когда я узнала об операции, папа рассказал о деньгах, сообщил, что им хватает, чтобы я не высылала деньги из-за

комиссии, всё равно через несколько недель я приеду. Так и сделали. Когда я приехала домой, мать была уже дома. Я привезла деньги и взяла на себя, как обычно, все дела по дому, вместе с отцом – на огороде. У отца давно была паховая грыжа. Он, почему-то, не решался на операцию и постоянно её вправлял. Носил специальный пояс.

Я часто просила не брать огород. Те деньги, на которые можно было купить готовую картошку, всё равно на этот огород тратились. Даже больше. Но отец – никак. Теперь я тоже понимаю почему. Он уходил из дома на длительное время – и на огород, и в Чабаровку, когда ещё бабушка жила, - чтобы не видеть мать, которой неоднократно говорил «фальшивка». Домашняя тиранша всегда «контролировала» сколько спал, сколько ел, даже кипячёную воду прятала, чтобы всю не выпил и др. Это при папиной подземной пенсии. Мне в выходные дни она старалась помочь «не переспать». Здесь в отпуске приходилось высыпаться за три – четыре часа в сутки. Нужно было сделать то, что было в запустении десятилетия – с семидесятых годов.

В 2008, уже после смерти отца, дома была такая атмосфера, что, подъезжая к дому на машине откуда-то, нам с сыном не хотелось из неё выходить. У нас были испорчены все праздники. Мать умышленно устраивала провокации, мешая работать. Я не понимала, что происходит. Ужасная загруженность не позволяла искать причины, а это ей и нужно было. Да и в то время я, наверно, не всё поняла бы, как ничего не поняла тогда, когда первоначально не поняла записей о моей выписке в домовой книге. Я тогда даже не обратила внимание на время прописки – тоже необычное.

Возможно, я уже писала, но ещё раз замечу. Как всем известно, ссуда и кредит – разные вещи. Ссуда в то время имела свои дополнительные особенности. Для её получения по месту работы не имело значения количество детей. Поэтому, попытка матери прикрыть свои преступные действия аргументом о ссуде – **ОЧЕРЕДНОЕ ГРУБОЕ ВРАНЬЁ**. Интересно, что я прописана в 1975 – мне примерно три года, а выписана – в 1981 – примерно 10. В общем срок моей жизнь в родительском дом «мамочка» установила, примерно, на семь лет. Не так ли?! По-моему, начиная с даты рождения, очень интересные факты моей биографии.

Примерно, в 1998-99 г.г. в Нижневартовске я перенесла пиелонефрит, месяц пролежала в больнице. На работе в МОСШ № 30 с поликультурным образованием профком к отпуску выделил для меня абсолютно бесплатную путёвку в Ялту в санаторий «Сосновая роща». Коллеги вспомнят, как я, ко всеобщему удивлению коллектива, от этой путёвки отказалась из-за того, что было много работы и проблем дома в Украине.

В 1998-1999 годах работа по благоустройству дома немного приостановилась: операция матери, я закончила один вуз и платно получала

второе высшее образование. Могла получать бесплатное образование, если бы поступила без учёта первого высшего – на обычный срок обучения (не менее 5 лет), но я хотела закончить побыстрее и работать с учётом новой специальности, расширив возможности.

А в двухтысячном году я забередела. Всё лето вновь проводила в Гусятине. И в таком состоянии – целыми днями на огороде. Организм «железный» всё выдержал. Именно в Украине из-за переутомления у меня началась анемия, которой в Нижневартовске не было. Вернулась домой, в Нижневартовск, примерно, в конце сентября – анемия вновь прошла.

В 2000 году в Гусятинской прокуратуре я проходила практику. В вузе разрешили проходить практику в Украине. Тогда я, отец и мать ездили в облпрокуратуру в Тернополь и мать обращалась к прокурору области с просьбой разрешить мне проходить практику в прокуратуре пгт Гусятин. Разрешение было получено. Всем известно, что в Советской стране Свердловск и Львов были «кузницами» юристов.

Если бы я тогда знала то, что теперь, не дала бы матери выгодной возможности разыгрывать ничего для неё не стоящую «заботу матери» - якобы, «родоначальника профессиональной династии».

Разных хлопот хватало, тем не менее, работы по благоустройству дома потихоньку возобновлялись: летом 2000 года я нашла мастеров, которые очень красиво оббили жестью края балконов, установили водосточные трубы с одной стороны дома. Балконы обязательно нужно было оббить в первую очередь, так как от водяных потоков они крошились и куски цемента падали на голову. Особенно страдал неоштукатуренный гараж – во время сильных ливней вода стекала, разрушая не только бетон балкона, но и размывая цемент между кирпичами.

Сделанная работа была очень сложная и очень нужная. Хорошо, что мастера попались очень умелые и добросовестные.

Уже в то время я замечала у матери необъяснимое раздражение. Мне не понятны были его причины: все более-менее здоровы, многие вопросы потихоньку решаются, всё движется к лучшему. Чем могло быть вызвано недовольство я не понимала – всё списывала на плохие взаимоотношения с отцом, болезни.

В июле 2000 года многие западные области Украины сильно пострадали от бури. В СМИ звучало, что в числе наиболее пострадавших – Тернопольская обл. Тогда Президент Л.А. Кучма лично следил за ликвидацией последствий и приезжал в Чортковский район. На родительском доме были пробоины в шифере. Сильно начали отвисать доски с одной из торцевых сторон дома (как называют строители – не знаю, тут называют «фаціят»), которые не были окрашены и давно прогнили. Несколько листов шифера, под которыми доски сгнили – сместились. Мать всё время ходила и переживала «Ой що ж то буде – замокне стеля». Говорила, что шифер старый, нужно менять. Конечно, в Чабаровке дом был более молодой, чем

родительский, но шифер уже дважды менялся. Таким образом встала новая задача: «...крыша дома моего...». Потом было ещё несколько бурь поменьше, которые усиливали необходимость и «накал страстей» дома.

В отпуск в 2000 году я приехала с несколькими зарплатами. Отпускные и декретные ещё не получила. При нагрузке более 30 часов, и зарплату и отпускные, тем более, декретные, каждый учитель может себе представить. Уезжая в конце сентября 2000 в Нижневартовск, я точно знала, что в Гусятине нужно чинить крышу. Тогда ещё не было цветного кровельного металла, был оцинкованный. Присматриваясь к старым домам с прочной железной крышей, я решила не перекрывать шифером, а железом, чтобы потом вновь не возникала эта проблема. Мать только говорила сокрушительно: «Та, якби. Але ж це буде дорого коштувати».

Теперь, эта бессовестная женщина, судя по тому, как она и брат поступали с бабушкой в д. Чабаровка, говорит, что я умышленно перекрывала железом дом, чтобы наперёд постараться и захватить его. Конечно, я старалась наперёд, чтобы ни у родителей, ни у меня, ни у моего сына долго не было проблем с крышей.

На этом фоне, пересмотрите, пожалуйста, ещё раз визит комиссии администрации в недавнем прошлом в этот родительский дом. Их не было после бури в 2000, их не было, когда раком болел отец и ему было положено получать бесплатные лекарства, не было их и в других случаях. Зато теперь, в расширенном составе, невзирая на количество посадочных мест в автомобиле, думаю, не соответствовавшее количеству пассажиров: на выезд «микроавтобусом» - придуманные лживые обвинения «пришивать» москальке, подготовив заранее механизм её обвинения. Причём, до этого, облив москальку, т. е. меня, тяжелейшей клеветой, те же лица, без всякого зазрения совести, действуют дальше.

Обратите внимание на абсурдные высказывания высокой худощавой женщины (к сожалению, я её не знаю) по поводу собственности, и, особенно, по поводу того, что она точно знает, что меня не просили вносить существенные улучшения в родительский дом. Эта женщина не раз повторяла мне: «А вас не просили!».

Ну что вы, как же не просили!? Просто умоляли. Переживали, что «...ещё одна такая буря – и шифер разлетится в разные стороны. Хоть бы не убило кого!». То же самое было и с прогнившими окнами, и со старым неработающим отоплением, и с постепенно «высохшим», по-видимому, центральным водоснабжением и т.д. Не просили, а умоляли – ведь старость, болезни, отсутствие удобств. Я тут не жила, ничем не пользовалась. Была вынуждена задерживаться и зимой, и летом на длительное время – по два, три, а то и четыре месяца из-за необходимости лечить родителей и бабушку в деревне, помогать им.

Интересно, как может некая персона характеризовать то, к чему она не имела и не имеет отношения, искажать действительность, всезнающе заявлять абсурдные утверждения. ПРИ ЭТОМ ЗАЯВЛЯЯ, ЧТО ОНА

«РУКОВОДСТВУЕТСЯ НЕ РОССИЙСКИМ, А УКРАИНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ», ЗАБЫВ, ЧТО ЕСТЬ ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЧТО ЕСТЬ КОНСТИТУЦИЯ УКРАИНЫ, ТЕПЕРЬ ТАКАЯ ЖЕ РАСТЛЕННАЯ И УНИЧТОЖЕННАЯ В ЭТОМ ГОСУДАРСТВЕ, КАК И СУДЬБЫ МНОГИХ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ. ИМЕННО С НЕЁ И НАЧИНАЕТСЯ УКРАИНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕПЕРЬ ПРИОБРЕТАЮЩЕЕ ОСОБОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ПРОТИВ КОТОРОГО ДАЖЕ ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ БЕССИЛЬНА. ТЕАТР АБСУРДА САМОДОСТАТОЧЕН.

Значимо, также следующее.

Я считаю, что у администрации пгт Гусятин заранее для меня была придумана «развлекательна программа».

Во-первых, примерно, в начале февраля 2015 года сын принёс домой табель с отметками за первый семестр мне на подпись. В табеле отметки по биологии не было вообще. По химии стояла отметка «4». В 12-балльной системе это отметка плохая. Из-за усилившихся в августе издевательствах матери, осенних работ, порчи нашего имущества перепадами напряжения я длительное время не смотрела журнал. Всех отметок у сына в дневнике не было.

Напомню, что с 14-м октября сына поздравили разбитым планшетом.

В этом году сын закончил музыкальную школу. Конечно, всё испорчено: и в первом, и во втором классе у него были другие и планы и отношение.

Семнадцатого мая в кафе «Золотая рыбка» в Гусятине отмечала свой День рождения внучка соседки Ярославы Лобур – Надежда. Реальный День рождения, на сколько я помню, - 20 мая, отмечали, почему-то, 17. В том, чтобы мой сын сходил на День рождения к Наде была очень заинтересована моя мать, даже «очень переживала» наперёд.

На дне рождения произошёл инцидент: у кого-то из гостей пропал сенсорный мобильный телефон, который, предварительно, по рассказам сына, работник кафе принёс в отдельную комнатку, в компанию, где был мой сын. Потом этот телефон исчез и была вызвана милиция. Как я поняла, кафе полностью не закрывалось. Тем не менее, у всех тех, кто с Надей отмечал День рождения, переписали идентификационные номера телефонов, попросили достать имеющиеся вещи из карманов.

Конечно, сын пришёл домой «с впечатлениями»: дома М.В. Хомета от нечего делать на всём готовом милицию вызывает, а тут и в кафе «отдохнули».

Интересно, что сын дома раньше говорил, что хотел бы другой сенсорный телефон. Как видно, это было услышано.

Впоследствии, вроде бы, «нечайно где-то завалившийся» телефон, нашёл работник того же кафе.

На последний звонок в общеобразовательной школе сын идти не захотел. Я позвонила к классному руководителю, которая мне сообщила о том, что табель можно будет забрать второго июня. Второго июня утром я пришла забрать табель.

Отдавая мне документ, классный руководитель, Лилия Юрьевна Свинтицкая, сообщила, что мой сын в конце учебного года сломал один ящик учительского стола и разбил крышку мусорного ведра в классе. Итак, «ЯЩИК» и «МУСОР». Об этом ей, якобы, сообщили дети. Оказалось, что уже определили примерный размер материального ущерба, причинённого моим сыном и каждый ученик, для того, чтобы покрыть этот ущерб, сдавал по ПЯТЬ гривен.

Я, тогда, заплатила 10 рублей, у меня не было ПЯТИ и попросила классного руководителя представить видеодоказательства того, что это было совершено моим сыном, также:

- во-первых, мой сын никогда умышленно никакого ущерба и вреда никому и нигде не причинял;

- во-вторых, мы доверительно разговариваем с ним о школьных делах. Сын не всегда знает о том, какие материалы и когда я размещаю на своих страницах в социальных сетях. Приходя из школы он рассказывает то, что происходило, а причинно-следственные связи между этим и своими действиями могу установить я. Поэтому, о разбитой крышке мусорного ведра сын рассказывал. Я хорошо помню, что его рассказ последовал после очередной порции размещения мною материалов на своих страницах «ВКонтакте» и «Fasebook». Правоохранительным органам могу рассказать более подробно о случившемся.

Также и по поводу ящика учительского стола. В ящик стола кто-то запер на ключ телефон одноклассника, с которым Максим общается больше, в сравнении с другими. Максим рассказал, что на уроке набрал номер одноклассника. Но ни и какой поломке ящика стола и речи быть не могло.

Я же подчеркнула важные слова: «ЯЩИК» и «МУСОР» - понятия символические, глубоко- и разносмысловые.

После этого, в то время, когда я дома мыла окна, Хомета М.В., я уверена, что по предварительной договорённости, идёт в администрацию писать на меня новое клеветническое заявление. Перед эти вечером она провоцирует ссору: обращается с недовольством и придирами к моему сыну, примерно в 22.30 – 22.50 вечера. Меня болела травмированная нога, я прилегла отдохнуть и уснула, проснулась от крика матери. Этим вечером я звонила в милицию на номер 02. Вероятно, моё обращение должно быть

записано. В самом видеосюжете я называю дату съёмки. Провокация была устроена накануне вечером.

Через некоторое время пришли из администрации пгт Гусятин О. Охота и В. Янцевич. Сообщили о том, что хотят со мной побеседовать по заявлению Хометы М.В., которое мне не показали, копию не предоставили, но отрывочно зачитывали (имеется в папке аудиозаписей). Визит состоялся 09.06.2015 г.

Двадцать второго июня 2015 года представитель администрации пгт Гусятин О. Охота позвонила на домашний телефон. Трубку взяла мать, пригласила к телефону меня. Представитель администрации сообщила о том, что 23.06.2015 года в одиннадцать часов дня по заявлению Хометы М.В. приедет комиссия.

В этот же день я написала заявление в администрацию пгт Гусятин, которое размещено, вместе с другими документами, в «VK» и «Fb», одно из требований которого – выдача копии заявления Хометы М.В., написанного в конце мая 2015 года. Заявления, содержащего крайне серьёзную клеветническую информацию на меня, заявление, на основании которого дважды было спровоцировано бесцеремонное вмешательство в нашу с сыном жизнь, произведены дополнительные попытки обвинить, запугать, создать новые документы, искажающие реальность и закрепляющие новую клевету.

В этот же день – двадцать второго июня – я обратилась в прокуратуру пгт Гусятин. В устном обращении я также сообщила о предстоящем визите комиссии пгт Гусятин, высказала просьбу о присутствии представителя правоохранительных органов во время визита комиссии.

До настоящего времени кругом лиц, планы которых потерпели крушение, предпринимаются попытки «пришить» мне определённые личные связи. Ярко просматривается особая заинтересованность в компрометации меня любым способом. При этом применяются разные способы влияния, к примеру, на личные чувства. Далее приведены примеры:

- Создание видимости личной заинтересованности, провокационная попытка вызвать чувство любви.

На вас, к примеру, активно начинает обращать внимание мужчина, не скрывает своей заинтересованности. Мужчина оказывается женатым, жена – инвалид, да ещё и ребёнок маленький. Причём, женщина долго не могла выйти замуж и давно хотела семью и детей любым способом. А ещё, если у неё «крутой» папаша, сколотивший состояние, работая ещё с Советского Союза в муниципалитете (причём с хорошей для обычного районного чиновника хваткой). «Барская» дочка, спровоцировав ловушку, будет выглядеть страдальцей

(вспомните фильм «Ветреная женщина», «Татьянин день». С 2008 года многие похожие ситуации происходят в моей жизни. Жаль, раньше я не понимала происхождения многих подлостей. Также, возможно повторюсь, ещё раз вспомните, откуда идут так

называемые «Законы подлости» или, другими словами, Законы Мерфи – секреты прогнозирования событий).

Сложно себе, конечно, представить, как такую просьбу преподнести мужу. Низость конкретная, но такие на многое способны и одно другому подстать.

Если попадёте в капкан - будете обвинены и уличены во всех смертных грехах. Особенный конёк в том, что обижен инвалид. Такие категории населения как дети, студенты, инвалиды – самые важные участники новоукраинских событий «революции достоинства» и после неё. Именно такие категории населения используют для «уличения в бесчеловечности» тех, кого нужно.

Нужно любым способом «уличить в бесчеловечности» и меня. В Россию я уехала с дипломом Чортковского педучилища (полученном ещё в Советском Союзе) и чемоданом с личными вещами. В России работала и училась. В России получила два высших образования и закончила аспирантуру. При этом на протяжении всего времени работала, хорошо зарабатывала, на всё хватало. Запущенная родительская усадьба постепенно возродилась, стала ухоженной; лечила, всем обеспечивала родителей и сына. Сама хорошо выглядела. Всё это вызывало у многих, в первую очередь, соседей, заметную зависть.

Тем более

Особый упор

- провокации, вызывающие чувство негодования беспредельной несправедливостью, выведение из себя.

Яркий пример – визит комиссии администрации пгт Гусятин (9 июня и 23 июня 2015): вмешательство в личную жизнь, необоснованные обвинения, заранее запланированные провокации и результат; попытка спровоцированными обвинениями, выдвинутыми против меня прикрыть собственные предыдущие умышленные действия.

Подчеркну, что именно умышленные действия. Люди, подписывающие акт, очень хорошо знали меня, знали, о той помощи, которую я оказывала родителям, знали где я работала в Нижневартовске.

Как то мать мне рассказывала, что её спрашивали по поводу моей академии: мол, пытались, по словам матери, «установить контакты». Тогда я удивилась, теперь понятно, что мне об этом было рассказано специально, «с дальновидным смыслом».

Но, вернусь к более личному.

Я могла бы спокойно купить любой дом в средней полосе или на юге России, или в Украине, в крайнем случае. Тем более, в 1992 году, когда я писала заявление о предоставлении места в общежитии и заявление о постановке на учёт в очереди на квартиру, нам на работе бесплатно предлагали дачные участки в хорошем районе. Я отказалась: ведь я всё лето в Украине, где нужно помогать родителям и они на меня надеются. И в этом плане я здорово пролетела: сейчас дачи в тех местах, где нам предлагали, стоят больше этого дома в Украине, даже с отделкой, при такой политической ситуации. А я должна ещё терпеть издевательства подлой матери, которая меня шантажирует моим же имуществом. Во время моего отсутствия она переломала дорогостоящую технику, за ремонт которой после приезда в 2012 году мне пришлось заплатить достаточно дорого. Если бы эту технику я устанавливала в купленном себе доме, она до сих пор была бы новой.

Многие покупали дачи, квартиры в государствах дальнего зарубежья. Я никогда не «горела» таким желанием: 1) родители и дом в Украине – всё близкое, всё родное – как мне казалось. За работой я не заметила, что тут расплодилось чудовища; 2) страны бывшего Советского Союза располагаются в разных климатических поясах, в них очень много исторических, культурных, природных уникальных мест, которые мне очень хотелось посетить. О чём говорить, имея хорошую работу и доходы, я ни разу не выехала даже на море и в Карпаты отдохнуть. В Тюменской области – горячие источники, уникальные музей коренных народов и т.д., которые я собиралась посетить с сыном. Не получилось.

ЗДЕСЬ Я ВНОВЬ ОТВЛЕКУСЬ И НАПОМНЮ ЧИТАТЕЛЯМ, ЧТО НЕ ТА МАТЬ, КОТОРАЯ РОДИЛА, А ТА, КОТОРАЯ ВОСПИТАЛА И НА НОГИ ПОСТАВИЛА.

МЕНЯ ПОСТАВИЛИ НА НОГИ И ОТКРЫЛИ ДОРОГУ В ЖИЗНЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И РОССИЯ.

БЛАГОДАРЯ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ Я ПОЛУЧИЛА БЕСПЛАТНОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, БЛАГОДАРЯ РОССИИ – ХОРОШУЮ РАБОТУ И ПЕРВОЕ ВЫСШЕЕ БЕСПЛАТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

БЛАГОДАРЯ РОССИИ Я ИМЕЛА ВОЗМОЖНОСТЬ СПАСТИ ЖИЗНЬ РОДНОЙ МАТЕРИ, ПРОДЛИТЬ ЖИЗНЬ РОДИТЕЛЯМ, ПРИВЕСТИ В ПОРЯДОК И ПОДДЕРЖИВАТЬ ХОЗЯЙСТВО НА СВОЕЙ «МАЛОЙ» РОДИНЕ, «ПОДДЕРЖИВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ».

МАЛО ТОГО, ЧТО ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПЕДУЧИЛИЩА МНЕ НЕ НАШЛОСЬ НА «МАЛОЙ» РОДИНЕ МЕСТА (РОЖДЁННАЯ НА

РОЖДЕСТВО ДОЛЖНА БЫЛА РАБОТАТЬ В МАЛОЙ ЛУКЕ). ТЕПЕРЬ И ОДНА И ВТОРАЯ ПЕРВЫЕ МАТЕРИ – РОДНАЯ И «МАЛАЯ» - МЕНЯ ПОДЛО, ЗАСПИННО ПРЕДАЛИ.

ЗВУЧИТ ОБОБЩЁННО?! НЕ ДУМАЮ. ТАК ЖЕ ПРЕДАНА И РОССИЯ, ВМЕСТЕ С КОТОРОЙ ПОДНИМАЛИ УКРАИНУ ИЗ ПОСЛЕВОЕННОЙ РАЗРУХИ, С КОТОРОЙ ПЕРЕПЛЕТЕНЫ СЕМЕЙНЫЕ КОРНИ, ОЧЕНЬ ПОХОЖИ ТРАДИЦИИ, КУЛЬТУРА, НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА, ЯЗЫК.

Итак, вернувшись в Нижневартовск в конце сентября 2000 года, я получила кругленькую сумму – отпускные и декретные. Была уверена, что на всё хватит. Думала, что муж ещё немножко поможет – хоть какая-то польза от мужчины в доме должна же быть. Но не тут то было. Узнав о сумме, муж «поделился» информацией со своими родителями. Им сразу потребовалась третья часть моих денег, якобы на ремонт квартиры. Я отказала.

И так я всегда получала в несколько раз больше мужа (он начал получать сносную зарплату, как раз, примерно, с 1999, поменяв место работы). **Замуж вышла с учётом бесконечных назиданий матери и брата о необходимости замужества, при этом потеряла место в одиночном женском общежитии. Оставшиеся в нём проживать, впоследствии приватизировали комнаты. Могла, хотя бы пединститут закончить, а потом замуж выходить – многое стало бы более понятным.**

Но, видно, и муж был подготовлен братом – проходу не давал, два года в магазин одной выйти не давал. Свадьба состоялась в 1994 году 9 июля. У родителей денег, конечно, не было. **Мать приехала на свадьбу с подарком – салатницей вытянутой формы. В родительском доме таких было три. Одну из них она подарила мне на свадьбу. Я, воспитанная государством в духе толерантного аскетизма и бабушкой в духе религиозно-почтительного отношения к самому близкому человеку, никогда ничего не вымогала.** После приезда матери купила ей красивую праздничную и домашнюю одежду и не обращала внимания на разные мелочи, такие как салатница и др. Я тогда не анализировала всесторонне происходящее, жила как слепой котёнок, хотя и задумывалась над тем, что в Украине – бездонная бочка, всегда всего мало и всегда недовольство. Другим детям родители помогают – и всё хорошо, а у меня всё самой нужно сделать. Всегда работая в несколько смен, хватало и обеспечить, и самой прожить. Я не знала, что это вызывало самое большое негодование у родной матери, которая завидовала мне и считала «буржуйкой» и старалась выкачать побольше, при этом, притворяясь, провоцируя условия, не дающие мне хорошо и спокойно жить, работать и зарабатывать.

Сокращая рассказ, далее представлю хронологию того, что было сделано с 2000 года (о работе, сделанной ранее, в общих чертах рассказано) и почему мой сын длительное время вынужден был находиться в Украине. **Из-за лжи и подлости так называемой бабушки, лиц, подписывавших Акт**

обследования, других лиц, организовывавших заговор против меня, для компрометации России, готовивших государственный переворот, я и мой сын понесли колоссальные потери.

Хомета Мария Васильевна, моя биологическая мать, оклеветав меня, произвела освидетельствование событий, не соответствовавших реальности.

2001 г.	<p>В феврале я закончила Санкт-Петербургский Университет МВД. Была приглашена на работу в Северный Институт Экономики и Управления. В марте и апреле, находясь в декретном отпуске по основному месту работы, начала работу в СИЭиУ.</p> <p><u>Май 2001:</u> приезд в Украину в отпуск. Теперь мать ложно утверждает, что я приехала с больным ребёнком. Ребёнок был здоров (приложены доказательства – фотографии). Сын хорошо перенёс полёт на самолёте. В Киев за нами приехал папа. Ночевали у знакомых, выехали поездом на следующий день. У сына временами появлялся насморк. В Украине сын вновь заболел отитом, погуляв на сквозняке возле дома.</p> <p>Бабушки и дедушки нередко помогают поставить на ноги действительно больных от рождения детей (к примеру, наши соседи в Украине. Им пришлось серьёзно лечить и внуку, и зятя. Ничего подобного моей матери с моим ребёнком переживать не пришлось. Теперь бессовестная биологическая мать обращается к этим соседям подписывать новые акты против меня). Многие люди души не чают и выхаживают своих детей-инвалидов. А у меня всю жизнь вымогала деньги, ремонты, вещи, удобства, а теперь, причинив чудовищный вред подлой ложью, вытягивает нервы, силы, здоровье.</p> <p>Лето 2001 – я, как обычно, месяц на огороде, а мать, вместо меня, - дома с моим сыном. В этот же год закуплена часть оцинкованного кровельного железа, дерево.</p> <p>Важно и то, что уезжая из Нижневартовска ещё в 2001 г., я обратилась в суд с заявлением о расторжении брака.</p> <p>После приезда из Украины, получения мною достаточно большой суммы декретных, муж открыто вымогал третью часть полученных денег, подстрекаемый своими родителями, провоцировал ссоры. После рождения сына помощь была минимальная. Скорее, было больше вреда. Бывали случаи, когда муж, видимо устав от нас с сыном, оставался ночевать у моего брата или своих родителей (и мой брат и родители Лысенко В.М. проживали в одном доме и в одном подъезде). Я спрашивала своего брата, где он ночевал, когда его жена с грудным ребёнком находилась дома и им требовалась, хотя бы небольшая, но помощь. (Кстати, сына от официальной третьей жены брат оставлял у моих родителей на три года. Максим Петрович Хомета родился 29 января 1985 г. Летом брат с сыном и женой приехали в отпуск и оставили</p>
---------	--

ребёнка моим родителям. Забрали, примерно, летом 1989 г.

Первый раз брат женился ещё тогда, когда учился в культпросветучилище в г. Тербовля (Тернопольской области), на режиссёрском отделении. Тогда детей не было. Брату на квартиру райкомовской машиной папа с мамой возили всё, даже колотые дрова. Уже тогда жене брата передаривались те подарки, которые дарили мои крёстные.

Со второй женой и маленьким сыном Василием брат длительное время жил дома, когда я училась ещё в школе. Вторая жена из г. Бершадь, Винницкой области. Тогда родители многое покупали и ездили на свадьбу к родителям невесты. Мать, ещё работающая в прокуратуре, брала в кредит дублёнку и другие дорогостоящие вещи для невестки. Для меня это важно, потому что мне такие вещи не только не покупали, но ещё из-за подлого вранья Хометы М.В. и угрозы моей жизни, махинаций с документами со стороны родственников в Нижневартовске, я была вынуждена оставить шубу, дублёнки, куртки, плащи, компьютер, другие ценные вещи в Нижневартовске на складе организации. О судьбе этих вещей я ничего не знаю, а они нам с сыном очень пригодились бы. Кроме перечисленных, была масса и других очень существенных расходов, которые я не должна была нести.

Я уже говорила в других материалах о том, что мои успехи и достаток, не давали покоя и отдельным родственникам, и другим лицам в Украине. Многие ездили на заработки в страны Европы, в Америку. Работали там, большинстве случаев, чёрнорабочими. Были случаи, когда из поездок возвращались с убытками. Приезжая домой, многие и половины не могли себе позволить сделать из того, что было сделано мною. Некоторые, к примеру, даже на не очень замысловатый забор вокруг дома за год заработать не могут. А тут каждый год и лечение в областной больнице (где услуги более качественные) и ремонты, дорогостоящие материалы, одежда и т.д. Да и моя должность – недостижима для многих. Многие от этого «болели». Оказалось, что наиболее сильно – родная мать. А теперь она старается как можно больше наврать – не боясь ни Бога, ни угрызений совести. После тридцатилетнего нахождения дома, она как в сказке «О рыбаке и рыбке» решила, что Золотая Рыбка сама должна ей постоянно служить и «быть у неё на побегушках», не имея ни собственной жизни, ни дел, ни имущества. Как видно, ей активно помогали это сделать.

Оклеветав, оболгав, нагло присваивая то, что она не зарабатывала, подлая мать старается узнать, какие средства и откуда я получаю. Кроме того, что вытягивала из меня всю жизнь, она сейчас хотела бы взыскивать с меня дополнительные средства на своё содержание.

При том, что все оплаты по обеспечению дома, ремонтам, оформлению технических документов – моя головная боль.

Подлая мать, вымогая, при этом старается всячески помешать работе.

Только за те годы, которые я потратила, не понимая источник клеветы, я могла бы очень много заработать, сохранить здоровье, которое отнято в ответ на многолетние помощь и добро.

Говоря об этом нужно вспомнить также следующее:

- после второго развода брат не сразу платил алименты. Знаю, что он обвинил свою жену, Тамару (из Винницкой области, г. Бершадь), в измене и отказался от ребёнка, сказав, что сын Василий не от него. Это – ложь. Василий вырос – вылитый брат. Тем не менее, после угроз брата вторая жена не сразу подала на алименты. Тамара переехала из Нижневартовска в Украину к родителям и отсюда, на сколько мне известно, обратилась за алиментами. Мать сделала так, что алименты выплачивала она, чтобы брату было меньше. Это было где-то в 90-е годы. Точнее не скажу.

Уверена, что это было сделано для того, чтобы посмотреть на мою реакцию. Будучи в отпуске, денег родителям брат, практически не оставлял – я же, как бы, дома осталась, я и должна обеспечивать, что я и делала. Не помню, чтобы высылал деньги. Я об этом не слышала. Ещё до 1991 года, когда я училась в педучилище, покупал небольшой холодильник, и газовый котёл, которые сейчас находятся в летней кухне. Позже – уличный раковина. Мать постоянно была их подарками недовольна – говорила, что или ситцевый халатик подарят или ситцевый платочек. Мне высказывались и другие недовольства по поводу отношения брата. Таким образом мне пускалась пыль в глаза – о «любви» ко мне, а также запоминалось то, что я говорю в ответ. Я считала, что это меня не касается, «воспитывать» никого я не собиралась, передавать слова и создавать пересуды – тоже. Такое моё отношение, скорее всего, и растянуло события. Они ожидали другой реакции.

Я знала, что родители и мои, и брата, тоже самое - бабушка в деревне – тоже моя бабушка. Я забочусь о них так, как я могу. Как заботится брат – это его дело. Я не думала, что после смерти

всех мать будет искажать события и отрицать очевидное, стараясь сжить ещё и меня со свету, обливая грязью и унижая, умышленно, на показ.

Так что, «обували» меня родственнички, как хотели всю жизнь. А теперь Хомета Мария Васильевна решила «обуть» нас обоих с сыном окончательно и по-крупному, издевательски сообщая, что своё же имущество, приобретаемое на протяжении всей моей жизни, а с 1991 года с северной зарплаты я «не заслужила и должна заслужить». ;

- после моей свадьбы мы с мужем приехали в отпуск в Гусятин. Я говорила, что в отпуск ехали только за мои отпускные (при том, что я матери одежду в Нижневартовске на свадьбу покупала и другие необходимые расходы делала – на всё хватило). Мать сказала, что моя крёстная Неля из г. Угледорск Донецкой области выслала мне крупную сумму на свадьбу и что она положила эту сумму в банк. Но никаких документов, счетов и т.д. мать мне не показывала и не говорила, тем более, не отдавала. Я и не спрашивала, как-то на этом не акцентировала внимания. Денег было достаточно для отпуска. Я сказала, что пусть лежат в банке, когда-то пригодятся.

До сих пор ни денег, ни информации по счёту мать мне не предоставила. Когда я её об этом спрашивала, она начинала ужасно кричать, обзывать и оскорблять. Её надменный административный тон, убеждение в своём величии, уме и значимости (выращенное, главным образом, на моей северной зарплате) теперь, когда подлостью у меня получилось отнять всё, достигает грандиозных размеров.

Мало того, она бессовестно врала о том, что я у неё украла деньги. Из оставшихся денег, присланных мною, была сохранена символическая сумма: 4970 долларов, 14 000 гривен и семь тысяч рублей. С этими суммами очень гармонируют другие «ожидавшие» меня предметы, фото которых уже размещены мною в альбомах.

За время моего отсутствия сыну покупалось несколько брюк, несколько пар недорогой обуви, дутая безрукавка из плащевой ткани.

Всю одежду, в том числе и верхнюю, обувь, ранцы я заблаговременно сыну купила. Из Нижневартовска выслала учебные принадлежности, новогодние костюмы, подарки, одежду.

В Украине мать ещё и продавала одежду сына, которая была ему уже мала.

Также продавались старые строительные материалы. Ничего по поводу этих продаж я не уточняла: если мать так делала – значит это разумно. Раньше я всегда так считала.

Ещё – английский язык. Из присланных денег мать, размышляя дальновидно, оплачивала репетиторство по английскому языку. В среднем звене нам повезло – учитель английского языка – классный руководитель сына.

С первого класса общеобразовательной школы сын ходил в музыкальную школу. Во втором классе он пел в хоре музыкальной школы. Осенью 2008 мы с сыном обращались и в Дом культуры г. Гусятин к музыканту и вокалисту по фамилии Македон (не помню, к сожалению инициалы). Впоследствии, мы с сыном решили, что он будет посещать уроки музыки и пения в музыкальной школе.

Мало того, что из-за смерти отца, серьёзной работы, которую нужно было сделать дома, последующих болезней, главным образом, матери, мы потеряли льготы первоклассникам и другое. Школы искусств в Нижневартовске работают бесплатно. Также и другие учреждения дополнительного образования.

В связи с вынужденными искусственно созданными, умышленно спровоцированными матерью, другими родственниками, представителями администрации г. Гусятин для меня и сына обстоятельствами, посещать эти образовательные учреждения мой сын был лишён возможности.

На протяжении первого и второго года обучения в музыкальной школе, да и в общеобразовательной, пока я была с сыном, он с удовольствием играл, пел, был весёлым и жизнерадостным. В музыкальной школе сын был одним из лучших учеников и занимал заслуженное место на доске почёта. За три года моего отсутствия всё изменилось. У сына не стало этой искристой жизнерадостности. Пропала любовь к музыке и желание петь. Я это очень хорошо понимаю. В моём детстве были бабушки, дедушки, отец. Они «разбавляли» влияние матери, которая всегда считала меня несерьёзной. Во времена моих приездов из Нижневартовска, при всей той разнообразной работе, которую мне приходилось переделывать только находясь в отпуске (другие люди в это время отдыхали), она неоднократно подчёркивала, что я – «несерьёзная». Я не унывала, не притворялась страдальницей, работа была результативной и приносила удовольствие. От этого – вдохновение и жизнерадостность. Это и не нравилось. Жаль, что я раньше этого

не понимала – за работой не было времени вдумываться, внимательно рассматривать документы. Тем более, кто может усомниться в отношении матери, да ещё и работника прокуратуры, тем более, всегда болеющей женщины.

В детстве, однажды, я была сильно наказана за то, что спела вслух куплет песенки из фильма «Д'Артаньян и три мушкетёра» «...куда вас, сударь, к чёрту, занесло...». Причём, я считаю, умышленно унижительно наказана. Домой привезли солому для коровы. Для меня это был праздник. Когда привозили солому, вместе со своим папой приезжали почти такие же, как и я по возрасту, две дочки моей троюродной сестры по папе из д. Чабаровка. Такой праздник наступал один раз в год. Мы, как обычно, весело играли в соломе. Я же, накануне, посмотрела фильм о мушкетёрах, который мне безумно понравился. Мне было лет 6-7. Я рассказала о фильме подругам и весело спела запомнившийся отрывок. На этом праздник закончился: мать при девочках сильно накричала, завела в дом и поставила в угол на колени с детским стульчиком в руках. Этот стульчик ещё сохранился.

Бывало, ставила на колени на гречку, кукурузу. Ремень и скакалка – тоже обычные в моём детстве методы воспитания. Последний раз мать с силой замахнулась на меня, когда я училась в педучилище. В своей комнате на дверь я прикрепила ватман с портретами любимых артистов. Мать потребовала снять – я отказалась. Она замахнулась. Я поймала её руку, сдержала удар и сказала, что больше она меня бить не будет.

От отца, тоже в педучилище, я получила один раз – когда защищала мать. Теперь я его хорошо понимаю: теперь я такая же «паршивка», как был он. Тогда устраивали провокации ему – теперь мне. И не только.

Для меня, до сих пор, ужасной является смерть моей троюродной сестры – директора Чабаровской средней школы Карп Надежды Антоновны. Провокации, неоднократно вызывавшие у неё сильное давление, привели к смерти. Многие из того, что переживалось моей троюродной сестрой здесь, я пережила в Нижневартовске, вернувшись к работе в системе образования с сентября 2009 г. Провокации, придирки, усиленное давление; сплетни родителей, переданные детям, настраивание детей против учителя или воспитателя и др. – реальные методы, используемые определёнными силами для устранения неудобных.

УГНЕТАЕТ ТО, ЧТО ДО СИХ ПОР Я НЕ ЗНАЮ ВСЕХ, КОМУ Я, КАКИМ-ЛИБО ОБРАЗОМ, НЕЧАЙНО ПЕРЕШЛА ДОРОГУ. А, ТЕ КОГО ЗНАЮ, - НЕ НАКАЗАНЫ. КАК ЖЕ ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ?! ВЕДЬ ЭТИ ЛЮДИ ДОЛЖНЫ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СДЕЛАННОЕ. ТЕМ БОЛЕЕ, УДВОЕННУЮ, А ТО И УТРОЕННУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНЫ НЕСТИ ТЕ, КТО ПЛАНИРОВАЛ, СОВЕРШАЛ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ЗА СПИНОЙ», ЗЛОУПОТРЕБЛЯЯ ДОВЕРИЕМ, ПРИКРЫВАЯСЬ «БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ».

В результате, посещать уроки пения мой сын прекратил. Хомета Мария Васильевна считала, что и музыкальная школа для моего сына не важна. ГЛАВНОЕ –АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.

Я, конечно, не возражала, наоборот – «чем больше языков ты знаешь, тем больше ты ЧЕЛОВЕК». Английский язык очень нужен. Но здесь он должен был ДОМИНИРОВАТЬ.

Теперь всем понятно, почему?!

Не музыка, не пение, не русский язык!!! – а, именно, английский. Мария Васильевна не переживала о «международной» карьере моего сына (как и о моей). Внутри к моему сыну у неё такое же отношение, как и ко мне – очередной паршивец, как и я и мой отец. А снаружи у Марии Васильевны – вся жизнь, по её словам «трагедия», а она сама – ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА. «Великомученица» не ездила на заработки, не переживала о необходимости платить за образование, делать свадьбу, лечить, одевать, благоустраивать дочке жильё и не делала многого другого, чем были заняты другие родители. Наоборот, многочисленные обязанности лежали на самой дочке, т.е. на мне.

Так, на фиктивной инвалидности, всю жизнь умело изображая тяжкий труд и страдания, Мария Васильевна всех пережила, осталось дело за малым – то есть, за мной.

Проблема была первоначально в том, что меня «не доконали» на протяжении моей очень насыщенной жизни, хотя очень старались. Также в том, что я всё же смогла вернуться из Нижневартовска, хотя там очень сильно старались тоже, чтобы я не смогла этого сделать. Мария Васильевна, я абсолютно уверена, этого не ожидала. Не получилось там, должно было получиться тут. Для этого существовал другой план, который теперь Мария Васильевна продолжает реализовывать.

Она в ужасе от того, что время идёт, а я до сих пор живу. Поэтому каждый день должен быть «насыщенным и

запоминающимся» подлостью, провокациями, последующими вызовами милиции и т.д. – чтобы отнять побольше нервов, времени, сил, не дать жить, работать, забрать здоровье (как плата наилучшее лечение её само). Марии Васильевне и другим преступным манипуляторам нужно, чтобы, мы с сыном были унижены и растоптаны.

При неудавшейся моей поездке в Нижневартовск осенью 2013 года, я не смогла продлить срок пользования банковских карт. Требовалось оформление других документов. Недоехав, я не смогла этого сделать. Каково же было удивление Марии Васильевны, когда я нашла выход и продолжала зарабатывать и получать деньги. Мы с сыном не умерли голодной смертью, не унижались перед ней, ничего ни у кого не просили, при том, что неоднократно несли колоссальные убытки, вызванные ложью, клеветой, провокациями, чудовищным злоупотреблением доверием.

Вернусь к описываемым событиям 2001 года.

Ещё в 2001 году моё терпение к выходкам мужа и родственников закончилось. В Украину я приехала с абсолютно взвешенным, неизменным решением о том, что я с этим человеком больше жить не буду.

Сыну было уже более пяти месяцев, но ни отец – Лысенко Виктор Михайлович, ни родственники отца, прописывать, то есть регистрировать сына по месту проживания не собирались.

Я подала заявление в суд (выслала почтой. Копия имеется) и уехала. Это заявление тогда осталось без рассмотрения.

Через некоторое время муж начал интенсивно звонить в Украину. Я не брала трубку, так он с матерью по часу разговаривал – прощения просил и просил, чтобы она на меня повлияла.

Она и начала «влиять» и своим умело-артистичным жалостно-плачевным тоном говорила: «Ой, Людочка, та хай, та рідний тато» (теперь, переиначивая и стараясь подло и гадко исказить всё, она забыла, что «рідний тато»). Через некоторое время я, всё же, взяла трубку и мы кое-как помирились. Каким было примирение – дальше.

После моего приезда в Нижневартовск в лучшую сторону изменений было мало. Просто теряла время: началась работа (по собственному желанию в две смены и с очень редкими выходными – в выходные учатся заочники. В 2003 начала прогрессировать болезнь отца), времени было мало. Это тогда, когда я должна была ещё находиться в декретном отпуске с сыном. Уже с ноября 2001 я

работала на полной нагрузке по собственному желанию – нужно было зарабатывать деньги. А я могла ещё два года находиться дома с сыном.

Приехав, я сама заплатила штраф за то, что сын до сих пор не был зарегистрирован по месту проживания. Сумма штрафа тоже была не совсем копеечная – хватило бы на хорошие игрушки или что-либо другое для сына. После этого, получив очередной отказ на просьбу о регистрации ребёнка, написала заявление в прокуратуру, описала вышеперечисленные события, и обратилась с просьбой о прописке сына по адресу, где я была зарегистрирована и должна была проживать.

Потом много работала. На работе знали о том, что мне на Новый год нужно в Украину. **За подготовку и участие в одной из конференций незадолго до Нового года меня премировали оплатой билета на самолёт в Украину. Я тогда сдавала уже купленные билеты на поезд.**

Новый 2002 год мы с сыном встретили вместе. Было много радости, новогодних подарков, сказочных игрушек из Сухиничей, от которых сын приходил в восторг.

Я тогда ещё верила в любовь родных людей; знала, что стою в очереди на квартиру, в которой лучше будет разместить очаровательные большие игрушки. Также знала, что мы с сыном и в Вартовске – дома, и в Гусятине – дома, воспринимая окружающее через призму старого советского стереотипа.

Тем более, многие люди покупали дачи за границей – для отдыха. Я не считала нужным этого делать – ведь и в Украине, в родительском доме можно хорошо отдохнуть: и дешевле, и время с пользой проводишь. Просчиталась: украинская «дача» обошлась очень дорого.

Но вернусь ещё к лету 2001. В этом же году, закончив работу в поле (в конце июня), я решила заняться перекрытием дома. Машина тогда сломалась. Я на велосипеде с раннего утра, объездила близлежащие деревни, нашла нового мастера-кровельщика. Прежних мастеров, которые оббивали балконы папа возил машиной, теперь машина стояла сломана, а дни шли – нужно было спешить. Рабочих для мастера нашла в другой деревне – знакомая подсказала. С трудом, но дом в этом году перекрыли. Взялись за летнюю кухню, но всё не сразу продумали – навес не получился, нужно было переделывать. Работа осталась на следующий год.

В Нижневартовск я уехала поздно, примерно, в середине октября – месяц оставался до Дня Рождения Максика. Я переживала

	<p>о том, что может не получиться на Новый год приехать к сыну. Было тяжело от того, что первый в жизни годик сын должен был встречать без мамы. Добравшись в Вартовск, я с головой окунулась в работу. Каждую минуту помнила, что оставила любимого сыночка и не должна тратить времени даром. Работала как ломовая лошадь, в то время, когда женщины наслаждались декретным отпуском, не спеша прогуливались с детками по улицам, детским площадкам.</p> <p>Напомню, что в Нижневартовск я приехала во второй половине октября. До Нового года оставалось, буквально, два месяца. Пыталась любой ценой попасть домой на Новый год, хотя бы. Мало того,</p>
2002 г.	<p>Создается навес-переход от дома к летней кухне. Забивается, удлиняется и украшается балкон над летней кухней (создаётся дополнительная комната). Создаётся длинный навес возле летней кухни. Между домом, летней кухней, кладовыми образуется сплошное, защищённое от дождя пространство, очень удобное для любой работы.</p> <p>Докапывается и приводится в порядок погреб под летней кухней. Вставляется два новых деревянных окна в летней кухне (в самой кухне и в новой получившейся после перестройки сарая комнате. Два окна бесплатно сделал сосед, работавший вместе с отцом в райкоме – Лесык Андрей Лукьянович (на сколько мне известно, он повесился). В этом же году приводится в порядок виноград: привариваются новые металлические пруты, убирается лишнее.</p> <p>Примерно, в этот же год я купила новый Житомирский котёл с водонагревом (старый КЧМ полностью пришёл в негодность). Котёл был установлен в доме. К нему потребовалось купить дополнительный насос, что тоже было сделано. Котёл обогревал помещение очень хорошо, а воду грел не очень. Но тогда ещё не было колодца и напор был отвратительным. Может, поэтому и грелась вода плохо. Тем не менее, котёл был красивым и новым. В помещении, где он стоял уже было чисто и аккуратно. В доме было тепло.</p> <p>При мне была выкопана картошка. Я, как обычно, привезла людей, которые помогли выкопать, оплатила работу. Сама сложила в погреб. На огороде оставалось мало работы. В этот год уже без меня был сделан навес возле сарая и кур, установлен котёл и проведено паровое отопление в летней кухне. Деньги я оставляла и присылала. Раз в полгода, уезжая, закупала крупы, вермишель, постное масло, лекарства, витамины и др. даже конфеты и туалетную бумагу в таком</p>

	<p>количестве, чтобы хватило до моего следующего приезда.</p> <p>Отец, практически, сразу после установки отопления в летней кухне, перешёл туда ночевать.</p> <p>В летней кухне был установлен газовый котёл старого образца. Его покупал брат.</p> <p>Я не думаю, что папа знал планы матери и брата. Уверена, что отец кое о чём догадывался. Он однажды, нечаянно, услышал разговор брата с третьей официальной женой Валентиной. Смысл разговора состоял в следующем: «Ты не переживай, это всё равно всё наше будет». Валентина Степановна не желала ехать в Чабаровку, а Гусятин её устраивал.</p> <p>Папа рассказал об этом матери, бабушке и мне открыто. Это, скорее всего, заставило их затаиться и действовать более осторожно. Тем не менее, многие фальшивые моменты в поведении брата я замечала, поэтому сохраняла дистанцию с ним и его семьёй. Мать же более артистична – очень умело скрывала свои истинные чувства ко мне и в полной мере выплеснула их после смерти отца. Как я поняла, её ненависть ко мне была настолько велика, что она её перестала очень сильно скрывать. Теперь уже, понимая причины, пересматривая фотографии, особенно те, которые сделаны после похорон отца и замечаю мимику, взгляд с ненавистью, захваченные матерью предметы на фотографии. Всё это вырисовывает чёткую картину.</p>
2003 г.	<p>Зимой с 2002 на 2003 год ремонтируется машина (карбюратор, аккумулятор и др.), покупается прицеп, шипованные колёса. Я в этот год задержалась на работе. Приехала к Рождеству. Просила мужа, при возможности, купить прицеп. За прицепом ездил муж. Прицеп зарегистрирован на День рождения матери – третьего января.</p> <p>Теперь уже я внимательно рассматриваю документы, даты и т.д. Вместе с документами на прицеп, на машину мать тщательно хранила информацию о трёх штрафах, заплаченных мною в 2008 году, как доказательство моей несносной тупости и транжирства. Эта и другая информация, как не странно, хранилась в конверте с надписью «ЛЕГАТ».</p> <p>Удивительно, что был найден для хранения материалов такой конверт. В Нижневартовске было образовано юридическое агентство «Легат». Руководил им знакомый родителей мужа по фамилии Корец, родом из Украины. У нас на свадьбе была его жена – Роза и сын (тогда студент какого-то Московского вуза и, заодно, фотограф).</p> <p>В этот же год покупалась одежда (причём для всех – и себя и родных, и моих, и мужа – подарки), искусственные ёлки и др.</p>

новогодние мелочи. Муж поехал раньше. Я ещё осталась.

После праздников производилась внутренняя отделка летней кухни (материал я покупала ещё летом, частично довозили во время работы).

Ухудшалось здоровье отца и я просила его обратиться в больницу, пока я не уехала. Я собиралась, при необходимости остаться и заняться папиным лечением. Но отец никак не хотел ехать в больницу. Я уехала после двадцатого января.

Важно, следующее. Ранее я писала о том, что отцу сделали две операции в 2004 году. Недавно я заметила некоторые несовпадения и, пересмотрев подписанные фотографии, восстановила события. Я ошиблась на один год – две операции отцу сделали весной и летом 2003 года.

В начале апреля 2003 года позвонила мать и сказала, что отцу очень плохо, нужно ехать в больницу. Учитывая, что я работала после приезда только февраль и март, причём, ещё отрабатывая пропущенное время, в такое горячее время как апрель, я никак не могла вылететь. С трудом упростила брата поехать к отцу, тем более, что он мужчина и при нём отцу с его болезнью было бы легче. Проблема ещё была в том, что брату исполнилось тогда 45 лет и ещё не была вклеена фотография в паспорт. Я за него стояла в очереди в паспортном. Фотографию вклеить получилось. Брат поехал домой.

Был недолго. За это время отвёз отца на операцию и посадил огород.

Потом, даже ещё не дождавшись никого из нас, улетел в Нижневартовск. В первых числах мая, ещё до меня, в Гусятин улетел мой муж. Я смогла приехать, с трудом завершив работу, примерно, в середине мая. Отец находился в Тернополе в больнице. Через некоторое время ему сделали новую операцию.

Муж был тогда в отпуске более месяца. Я при нём заново училась ездить на родительской машине за рулём. Во второй половине июня он уехал, перед этим перевёз отца в Тернополе из областной больницы в онкодиспансер в Тернополе. Отец смог попасть домой только в середине июля 2003 года. Я тогда не запомнила точную дату. Позже мать подсказала. Когда папы не стало 17 июля, она мне сказала: «А ты знаешь, что именно в этот день он приехал из больницы из Тернополя». Я этого не знала. Обычно, не задавалась целью запоминать какие-либо промежуточные даты, номера.

В тот год я не ездила на машине в Тернополь – папа переживал,

чтобы ничего не случилось. Он хотел приехать сам – не машиной, не такси, а поездом, как обычно. Он доехал на поезде к Копыченцам – 24 км от Гусятина (прямо в Гусятин поезд из Тернополя не ходил) и из Копыченец я его забрала машиной.

Далее для меня – работа на огороде, окончание ремонта сарая (в отвратительном состоянии был сарай, где раньше, где-то до 1997-98 годов жили свиньи). Были сделаны новые двери в сараях, достроены и частично заделаны дыры после изменения угла крыши. Поменяны многие двери в сарае, летней кухне, доме.

Итак, в Украине брат отвёз отца на операцию в Тернополь. Папа говорил, что брат в палате рассказывал глупости о том, что мы держим много кроликов, много травы нужно привозить. Более необходимого – 200 долларов - заплатил врачам. Был случай, когда брат не приехал, когда нужно – объяснил, что не успел помыть машину.

Из хозяйства у родителей было до двадцати кур в это время. Приехав как-то ночью выпивший, брат не закрыл кур и спустил с цепи собаку Раду. Под утро Рада порвала кур. Как сказала мать: «Весь двор был в перьях и в крови». После этого на Гусятинском рынке брат купил и привёз 17 кур.

Всё это видел сосед Мирослав Точилкин, который (я не помню до или после этого случая) был очень сильно избит (как и Анатолий Литвинов из Тернополя), пожил после этого недолго и умер.

В этот год – брат сажал огород. При отсутствии хозяйства, послеоперационном отце, мать и брат поняли, что всё придётся делать мне и, специально, посадили на огороде много кормовой свёклы, кукурузы. Посадив огород «как надо», брат, не дождавшись нашего приезда, возвращается в Нижневартовск, а то, по его словам «...ему на работу, и зарплату людям нужно платить» (кстати, брат числился в отделе культуры города, но там не работал. Не исключено, может кто-то получал за него зарплату. Как-то брат попал в милицию: пьяный дома дрался, разбил многое. Попросил меня сходить забрать его характеристику. Возможно, была провокационная просьба. Они, вместе с матерью, многое делали, испытывая моё терпение. Но я не влезала в дела брата и старалась поменьше общаться с братом – символически, в большинстве случаев, лишь в дни рождения.

В июне 2003 года папе сделали ещё одну операцию в Тернополе. Огород, поездки к отцу, домашние дела – все на мне. Много пришлось заплатить тем, кто окучивал, пропалывал, потом убирал огород. Кормовую свёклу я сама возила весь день прицепом, а две женщины, которых я наняла, рвали и чистили свёклу на огороде с восьми утра до девяти вечера. Я всё перетаскала на своём горбу домой. Потом мать продала готовую свёклу, по её словам, за 80 гр. У меня ушло несоизмеримо больше труда, сил и денег. Одна из этих женщин ещё жива и проживает в одной из деревень Гусятинского района.

В этом же году устанавливается первое самое большое пластиковое окно в веранде (или детской). Прежнее деревянное полностью сгнило снизу. Была полностью просвечивающаяся дыра, через которую сильно дуло.

2004 г.

Устанавливается восемь пластиковых окон, три из которых

	<p>арочные. Входной коридор в доме оббивался вагонкой. Делаются деревянные карнизы. Покупается тюль, шторы. Ранее необычные тюль и гардины я привозила из Нижневартовска. Привозила также люстры, сувениры, которых ещё не было в Гусятине, на Тернопольском и Хмельницком рынках.</p> <p>В этот год перекрывается оцинкованным железом ещё одна сторона летней кухни. Эту сторону не было видно со двора, поэтому ею было решено заняться позже. В 2004 было дополнительно докуплено недостающее железо, и работа с крышей, наконец-то, тоже.</p>
2005 г.	<p>В доме полностью демонтируется старое отопление. Снимается относительно новый, купленный мною ранее Житомирский котёл, устанавливается новый более мощный и компактный отопительный котёл, новые металлопластиковые батареи и трубы. Производится ремонт в ванной комнате: меняется кафель, устанавливается унитаз, тёплый пол, мебель, автоматическая стиральная машина.</p> <p>Кладовая в доме полностью переделывается под кухню.</p> <p>Ранее (примерно 2002-2003 г.) в наспех организованную кухню в доме я купила новую белую четырёхконфорочную плиту. Приезжая, мне очень долго приходилось её отмывать. Чтобы она вновь приобрела первоначальный белый вид. В 2005 году, чтобы освободить своё время, я купила новую итальянскую полугазовую, полуэлектрическую плиту чёрно-стального цвета с нержавеющей корпусом. Её уже сложнее было залить жиром и грязью. Хотя бы немножко стало легче убирать в кухне.</p> <p>Также в кухне установила большой двухкамерный холодильник стального цвета, который не нужно размораживать. В этот год и в 2006 году были приобретены четыре телевизора: для летней кухни, кухни в доме и двух спален. Вероятно поэтому во многих современных «сценах» «ящики» обыгрываются – одна из причин.</p> <p><u>Неплохо помогало родителям, не правда ли?</u></p> <p><u>Причём акцентирую внимание на том, что вся работа и приготовления к ней производились строго мною, на мои деньги и моими силами. А то представители администрации клонили к тому, что я деньги присылала, вероятно, «навязывая работу пожилым родителям». Ничего подобного, пановэ! И вы это прекрасно знали – постоянно меня видели и с прицепом, и на велосипеде в рабочей одежде (по дороге к магазину «Наш дим», пережившем пожар в 2008) и т.д.</u></p> <p>В этом же году, кроме помимо перечисленного, также</p>

обязательной работы на огороде, обязательных поездок в Чабаровку, которые тоже «висели» на мне, я на машине с прицепом еду в Тернополь, покупаю вагонку, ещё некоторые межкомнатные двери.

После замены отопления в доме устанавливаются последние четыре пластиковых окна, производится ремонт в прихожей, веранде (детской) и в одной из спален.

В этом же году летом мастерам пришлось полностью перебивать установленный зимой 2003 года пластик в летней кухне – упал потолок. От пара и температурных контрастов вырвались крепления с потолка, осыпалась штукатурка.

Причём из хозяйства были только собака и полтора десятка кур. Получилось, что они мне обошлись в новую плату за перебивку пластика, которая стоила не меньше первоначальной обивки. Так эффективно хозяйничали родители. В этом году в летней кухне я установила вытяжку. Теперь эта вытяжка в ужасном состоянии, как и другая техника, которую мать использовала. Теперь мать включает её в любое время всего лишь для того, чтобы мне было больше платить за свет. Умышленно оставляет включённым свет там, где не установлены экономки. Просто так включает газовую плиту, тоже, чтобы из меня вытянуть как можно больше.

Таким образом, из-за своего дурацкого альтруизма, бесконечной всепоглощающей слепой любви к родителям, полного наплевательства на свою жизнь и интересы, теперь я стала заложником собственного имущества, которым меня шантажирует не только подлая мать, но, как видно, ещё и администрация в лице своих представителей.

В этом же году с 13.01.2005 по 31.01.2005 мать – Хомета Мария Васильевна – находилась на стационарном лечении в отделении малоинвазивной хирургии областной больницы в г. Тернополь.

Интересно, что когда я привезла мать в больницу, все обычные палаты были заняты. Мать положили в небольшую одноместную палату с улучшенными удобствами (потом я узнала, что в эта палата – для особых людей, к примеру, - профессура мединститута.

Мать сразу изъявила желание лежать одна в этой палате. Я просила врача выполнить её просьбу, отблагодарив за это.

Я тогда не вспомнила, что раньше мать любила полежать в палате, где больше народу. Дабы прослыть отменной хозяйкой всё обменивалась то цветами, то рецептами, бесконечно беседуя. Брала адреса, которые теперь исчезли в полном объёме. А тут

она хочет быть одна! Вероятно, оставшаяся у меня сумма покоя не давала.

Интересно и следующее. За размером пенсии родителей я не следила. В общем, знала, что размер пенсии отца, примерно, в два раза больше пенсии матери. У меня не было необходимости следить за их пенсией. Я всегда приезжала с деньгами, платила за всё, закупала продукты и всё необходимое на длительное время наперёд, потихоньку приводила в порядок заброшенную усадьбу, оставляла деньги и ехала обратно. Если, сравнительно, мало денег оставляла – приезжала в Нижневартовск и через недлительное время высылала перевод, чтобы родители ни в чём не нуждались и не переживали.

В общем помню размер пенсии летом 2007 года. Тогда отец почти не вставал, где-то была мать и почтальон дала мне их пенсию для передачи. У матери тогда было в районе четырёрхсот гривен, а у отца – семьсот с лишним. Напомню, что это уже в 2007. А при операции матери в Тернополе зимой 2005 года, точно помню, я заплатила только за первый пакет лекарств (с частичным учётом подготовки к операции) – 500 гривен (по тому курсу – 100 долларов).

Жаль, что я не вела учёта, особенно в долларах, потраченного на оригинальные лекарства, комплексные реабилитационные курсы разных наилучших средств и препаратов; оплаты поездок, услуг такси (в том числе от Гусятина до Тернополя) и других серьёзных трат для «мамочки», которых я, с северной зарплатой, тогда не учитывала.

2006 г.

Третьего июня 2006 года я сдавала последний кандидатский экзамен. Буквально, на следующий день должна была уезжать в отпуск в Украину. Билет брала заранее. Старалась приехать к родителям как можно раньше не только из-за сына. В разговорах по телефону мать неоднократно говорила, что ей плохо, становится всё хуже, болит живот и постоянная диарея. Также мать говорила, что у неё уже, скорее всего, рак желудка. Я очень переживала.

Предварительно, как и раньше, я позвонила автомастеру посмотреть машину. К моему приезду с машиной всё было в порядке. После приезда, практически, на следующий день, чтобы не медлить с лечением и не переживать, я повезла маму в Тернополь к давно знакомому и почти семейному доктору – хирургу Гриценку Иосифу Мирославовичу, предварительно с ним созвонившись.

В 1987 году этот врач спас от смерти отца. У отца была язва желудка. Его, уже в тяжёлом состоянии, оперировал в Тернополе И.М. Гриценко. Поскольку этому доктору я доверяю в наибольшей мере, именно к нему срочно повезла самую любимую мамочку.

После осмотра матери выписали нифуроксазид и желудочно-кишечный чай. Осмотр показал, что никакого рака и близко нет. В тот же день, через несколько часов, я с матерью вернулась домой. После приёмов суспензии нифуроксазида все предыдущие «симптомы» прошли. **Я тогда радовалась, а нужно было задуматься, почему два самых напряжённых месяца работы, последний кандидатский по специальности, должны были сопровождаться тяжелейшим нервным напряжением, самобичеванием за то, что ты вот сейчас, моментально, не можешь помочь родному человеку, который смертельно болен.**

О том, что в этом году я буду сдавать последний экзамен, мать знала заранее. Весь этот спектакль был продуман заранее, для того, чтобы вымотать побольше моих нервов и отнять у меня некоторое дополнительное время жизни. А я тогда, изо всех сил старалась продлить «мамочкину» жизнь как можно дольше. Старалась, чтобы её жизнь была обеспеченной и беззаботной.

В связи с этим вспомнилось и другое. С тех пор, как сын был в Украине, я приезжала дважды в год – зимой и летом. С радостью готовились к праздникам. Сын помнит. На праздники я покупала всё необходимое. Но в доме, как и обычно, всё равно особой радости не было. Я не могла понять почему. У других людей – и достаток поменьше, и родители детям помогают, а не наоборот - и всё хорошо. А тут – всё плохо. Шестого января, во время приготовления к Святой Вечере мать всегда говорила: «Може це вже останній Святий Вечір». Эти «останні Святі Вечори» повторялись из года в год. Теперь уже тихо. ТЕПЕРЬ Я ПОНЯЛА ЧТО **«останній Святий Вечір»** ПО РАССЧЁТАМ, ДОЛЖЕН БЫЛ БЫТЬ У МЕНЯ.

Как и каждый год много времени и большие финансовые затраты производятся на уход за огородом. Обычно весь июнь – прополка и окучивание. Каждый год, минимум, месяц драгоценного отпускного времени – в поле. Всё бы ничего, если бы с толком. Хотя я и загорала за месяц до шоколадного цвета, но бесполезный труд добивал психологически. А именно: огород можно держать, имея дополнительное хозяйство. Без хозяйства половина выращенного просто гнила и в погребе, и во дворе. Домой привозилась мелкая картошка, тыквы, кормовая свёкла, кукуруза. Всё это потом мне

приходилось вывозить гнилое со двора. Мои просьбы и объяснения родителям того, что у меня пропадает зарплата, как минимум, за два месяца в год (потому что приходилось брать отпуск без сохранения заработной платы), тратятся деньги на посадку, уборку, перевозку, а потом это не используется – никакого результата не приносили. Тем не менее, я и такую «помощь» выдерживала, собственными руками уничтожая свою жизнь.

С детства обожаю дождь. Просыпаешься ночью, а за окном – ливень. Наконец-то можно заняться многочисленными делами, накопившимися дома.

Отец не хотел оставлять огород. Почему, я поняла в 2008 году. Всем недовольная мать постоянно вымогала, оскорбляла и унижала. Отец спасался от постоянного недовольства тем, что уходил на огород. Ещё в 2008 году она изо всех сил мешала мне работать, при том, что все расходы по дому ещё при отце в большей части лежали на мне.

Всем известно, что любая письменная работа требует внимания и сосредоточенности. В 2008 году, помимо всей домашней работы, как обычно, и в доме, и во дворе, я должна была заработать деньги. Одно лечение сына, а особенно «мамочки» обходилось очень дорого. От напряжения иногда начинает болеть голова, тем более, от постоянного недосыпа. Когда собираешь волосы на макушке и закрепляешь, сильно стянув, боль утихает. Однажды она подошла, с очередными претензиями и говорит: «...Сидишь тут, как буржуйка, за компьютером, причёску сделала». Под причёской она имела ввиду стянутые сильно волосы.

Теперь я знаю, как это назвать: ЭТО СЛОВА БЕССОВЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОЙ НЕГОДЯЙКИ, ИСПОРТИВШЕЙ ЖИЗНЬ СОБСТВЕННОМУ РЕБЁНКУ, ЗА СЧЁТ КОТОРОГО ОНА ЖИЛА, ЛЕЧИЛАСЬ, НАРЯЖАЛАСЬ И ОБЕСПЕЧЕНА ПРЕКРАСНЫМИ УСЛОВИЯМИ. ЭТО НЕГОДЯЙКА, ОБМАНЫВАЮЩАЯ ВСЕХ ВСЮ ЖИЗНЬ, ТРИДЦАТЬ ЛЕТ С 1985 ГОДА НЕ РАБОТАЮЩАЯ, ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ ПОЛУЧАЮЩАЯ ПЕНСИЮ ПО ФИКТИВНОЙ ИНВАЛИДНОСТИ. ЭТО НЕГОДЯЙКА, КОТОРАЯ РОЖАЛА ВТОРОГО РЕБЁНКА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕРЖАТЬ ПРИ СЕБЕ МУЖА И ИЗДЕВАТЬСЯ НАД ДОЧЕРЬЮ.

Я НЕ ПРОСИЛАСЬ У НЕЁ НА СВЕТ. Я ЗНАЮ, ЧТО ЕСЛИ ЖЕНЩИНА РОЖАЕТ ВТОРОГО РЕБЁНКА, ОТ МУЖЧИНЫ, КОТОРОГО НЕНАВИДИТ – ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ТОЧНО

ТАКАЯ ЖЕ НЕНАВИСТЬ СЕЙЧАС НАПРАВЛЕНА НА МЕНЯ. Только на отца она боялась заявлять в милицию – находила другой способ вымещения своей ненависти.

Теперь я поняла природу многих тяжёлых минут моей жизни в родительском доме.

В ДЕТСТВЕ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ СВОЕГО ВРЕМЕНИ Я ПРОВОДИЛА С БАБУШКОЙ И В МОЁМ ДЕТСТВЕ БЫЛИ ТАКИЕ ЖЕ СКАНДАЛЫ, НАПРЯЖЕНИЕ, НЕДОВОЛЬСТВО, КАКИЕ ХИТРАЯ И ПОДЛАЯ НЕГОДЯЙКА УСТРАИВАЕТ ТЕПЕРЬ.

А другие подлости! Однажды, как бы, нечаянно, возле ворот, где чаще всего бегают наша с сыном собака, бросила несколько сухих веток розы. Я не сразу заметила. Собачка поколола ноги до крови. То на том месте, где собачка ложится – горка сухих веток. То имущество портит, то продукты, то полотенца умышленно пачкает (причём, мочой и фекалиями), то передо мной дорожку, как бы брызгает, радуясь: она, мол, мне репутацию подмочила. К тому же, ей активно помогали представить меня в самом негативном свете, причём те люди, которые знали меня с детства (об известных мне лицах, подписывавших акт обследования, смотрите видео).

Далее – вновь о сделанном.

В 2006 году была демонтирована старая сетка и установлен высокий красивый забор с обеих сторон усадьбы. Забор устанавливался

- во-первых, потому, что сетка была старая, приходила в негодность. С соседом слева – Василием Соломийчук – у родителей всегда были достаточно неприязненные отношения из-за того, что первоначально Соломийчук сдвинул между участка в нашу сторону, освободив для себя не менее десятка сантиметров для прохода вокруг своей летней кухни. Был инцидент с постройкой гаража со стороны Соломийчук, почти на линии межи, были и другие инциденты;

- у соседей справа на нашей стороне росла вишня, которая переходила на сторону соседей через сетку. Сетка постепенно становилась всё более ветхой. Новый забор был необходим.

Интересно, что и мать, и я предупредили соседей справа о том, что мы хотим устанавливать новый забор и просили срезать вишню. Соседи этого не сделали. Когда пришло время устанавливать забор, мать обращалась к тому же соседу М.А. Баран (который подписывал акт обследования 17 июня 2010 г. Вероятно, в 2006 он был уполномочен административно воздействовать в таком случае. Кем

точно он работал в это время я сказать не могу). М.А. Баран сказал срезать вишню. Конечно, там явно было видно, откуда и куда она растёт. Сами соседи срезать дерево не стали. Получилось, что «вам надо – вы и срезайте». В этот день приглашённые мною и оплачиваемые мною мастера, вместо того, чтобы заниматься установкой забора, полдня ждали решения, а потом ещё некоторое время срезали дерево.

Отсюда, думаю, можно сделать вывод о «тёплых, дружеских, соседских отношениях» и о том, насколько им нравилось то, что наша усадьба благоустраивается.

После этого подлая мать и к этим соседям ходила – просила свидетельствовать против меня.

Именно эти соседи много времени потратили на лечение своих детей, внучки. Моей бесстыдной и бессовестной матери этого не понять. Она не лечила, не обеспечивала, не учила, не делала мне свадьбу, не покупала квартиру, не бегала в роддом, не крестила моего сына и не делала много другого, к чему стремились другие родители. Она притворялась и ждала, когда не станет отца и можно будет свободно обливать грязью (плата за многолетнее добро) и издеваться.

Никого из семьи Соломийчук сейчас не осталось. Усадьба перешла к людям, занимающимся продажей автозапчастей и аксессуаров. Эти люди начинали с рынка, организовали семейный бизнес, обеспечили работу и будущее своим двум детям, зятю, невестке и своим внукам.

И к этим людям подлая мать ходила с просьбой свидетельствовать против меня.

Ничего из того, что создали другие родители для своих детей моя мать не сделала. Выкричала то, что некоторое время она была с моим сыном, причём с помощью папы, моим длительным пребыванием в Украине дважды в год, выполнением всей домашней работы и полным обеспечением на мои деньги.

Наоборот, она изо всех своих подлейших сил, сохранённых благодаря тому, что обманывала всех, старается втоптать в грязь меня, моё образование, многочисленные результаты моего добросовестного труда. Вечно больная пережила всех «здоровых» и теперь старается доконать последнюю оставшуюся – меня. С ребёнком справиться проще. Она уже приготовила ему такой же приговор с раннего детства, как и мне: я с рождения виновата в её тромбозе, а он – в глаукоме. Вечная вина предполагает,

по её мнению, пожизненное искупление. Мы с сыном должны постоянно «відпокутувати» за то, что мы живём на свете благодаря ей и причинили, при этом ей тяжкий вред.

Интересно, что у её бывшей подруги, матери моего одноклассника, которая умерла в 2013 г., тоже был тромбоз, она делала операции (не помню на одну или на обе ноги). У неё были видимые сильные отёки и жилы на ногах, но она не сидела дома на инвалидности, а ездила по рынкам, таская тяжёлые сумки. Моему однокласснику такой матерью, наверно, не был вынесен приговор с рождения.

Итак, в 2006 году с обеих сторон усадьбы был установлен забор. В этом же году я занялась приведением гаража в человеческий вид. Гараж был построен ещё тогда, когда я училась в восьмом классе. Сверху он не был оштукатурен. А внутри были, по сути, руины. При постройке гаража был разбит коридор летней кухни, а в саму кухню сделан другой вход. Кирпич на полу, мусор, недобитые стены коридора – всё сохранялось в таком же виде, как и весной 1987 года. Машина в гараже на всём этом стояла, чуть ли не опрокидываясь.

Я сама, готовя гараж для мастеров, всё перебрала, за ночь вынесла восемь полных мешков мусора. Приходилось работать по двое суток без сна – нужно было экономить время (как и всегда. Находясь здесь в отпуске). Сама нашла водителя с камазом, заплатила за привоз кирпича (никаких знакомых, которые могли бы помочь хотя бы транспортом, разумеется, не бесплатно, ни у матери, ни у отца тогда не было, как не странно), привезла кирпич, закупила угольники для стеллажей, швеллера для смотровой ямы, цемент, песок, доски. После подготовки пришли мастера, привели гараж в идеальное состояние.

В этом же году был, наконец-то, оштукатурен гараж и перештукатурена летняя кухня.

Люди ещё, слава Богу, живы и могут подтвердить.

Мало того, в этом же году поднавес возле летней кухни был подбит красивыми белыми квадратиками – вместе с новой светлой штукатуркой летней кухни они очень красиво смотрелись.

В этом же году с 24.12.2006 г. по 04.01.2007 г. Хомета М. В. вновь находится в хирургическом отделении областной больницы г. Тернополь. Я отвезла мать в Тернополь для лечения грыжи. Это вновь очень большие расходы на поездки, лекарства, продукты и т. д.

В «самостійній Україні», собираясь в больницу, до абсурда,

давно нужно покупать всё, начиная от скарификатора, ваты и спирта.

Но тогда все расходы, а самое главное, причины их возникновения, к сожалению, не имели для меня значения. Как не имело значения и то, что как раз в это время у меня самой было прикорневое воспаление лёгких (о чём имеются доказательства). В Гусятин я приехала ещё до двадцатого декабря. В Вартовске был сильный мороз. А у меня – постоянное переутомление и недосыпание: снизился иммунитет. Походила пешком и подышала морозным воздухом: результат – прикорневое воспаление. Накупила лекарств от кашля, по дороге лечилась, лечилась дома, ещё не подозревая, что воспаление. Думала – просто кашель. Легче не становилось. Сделала флюорографию – пневмония. Потребовалось десять дней уколов: антибиотик+алое. Всё на ногах, при ежедневных поездках в Тернополь. Поскольку в процедурные кабинеты ходить никогда времени нет – процедуры всегда делаю сама себе. Так же и в этот раз – поставила укол – и в Тернополь. Вечером – два укола. А люди с пневмонией в больнице лежат.

Это же было и раньше. Дни отпуска пролетают быстро. Невзирая на состояние здоровья нужно было сделать всё.

Длительное время в доме не было горячей воды. Не хотелось греть кастрюлькой. Приезжаю из Нижневартовска, постираю в холодной воде: непривычка + акклиматизация = моментальная профессиональная болезнь ангина или ларингит. Лежать некогда. Раньше ещё нужно было окна не только мыть, но и красить. А перед этим ободрать старую краску, зашпаклевать и зашкурить. Это всё только моих рук дело! Я же с детства, получилось, что до смерти отца, считалась наследницей дома, ну мне и флаг в руки.

Мамочка переживала: «Ой Людочка, там в веранді вікно зовсім прогнило! Що ж то робити!?»

Всё «зробилося». Очень дорогой мамочке не пришлось ни экономить, ни на заработки ездить, как другим родителям.

Я с сухим компрессом на горле две недели с семи утра до позднего вечера не слезала с окон – привела в порядок, покрасила. Через некоторое время установила пластиковые окна, чтобы было уютно, тепло, больше не красить и чтоб мамочка не переживала.

Благо, что тогда ещё кое-как работал санаторий и можно было набрать солёной лечебной воды из местного источника. Теперь источник, как и многое другое, полностью бесхозяйственно запущен и целебной солёной водички не наберёшь.

Акцентирую внимание на том, что сыну в начале 2007 г. шёл уже седьмой годик и он давно знал, что «дедушка и бабушка болеют, к ним на ручки проситься нельзя».

Все работы по складыванию в погреб тяжёлых предметов, картошки, мешков с пшеницей (весом 40 -50 кг) выполняла я. В промежутках моего отсутствия можно было «нажить» грыжу, разве что, поднимая «холодильник» от самогонного аппарата. Брат, приезжая в отпуск, выпивал, кроме пива, по девять литров самогона за две недели. Наливал и папе, наплевав на то, что папе нельзя. И папа хорош – не отказывался. Теперь мне тоже понятно, почему.

Тем не менее, все мои труды, направленные на его лечение, практически, оказались напрасными. А подлая мать, всю жизнь меня используя, теперь старается расправиться со мной: унижить, оклеветать, оболгать, причинить убытки побольше.

Мой муж дома водки пил мало, зато в Вартовск забирал не менее трёх литров – своим родным и друзьям.

Теперь, хотя бы, можно порадоваться избавлению от этой компании.

2007 г.

После моего приезда было некоторое время относительного спокойствия. Сын поправился. Всё слегка нормализовалось. Возможно, папе становилось плохо ещё раньше, но он не говорил. Мы с ним, как ни в чём не бывало, договорились о покупке бетонов для колодца, съездили к мастеру, который занимался копанием колодцев. Его отец – давний папин знакомый. Бетоны привезли, а папе становилось всё хуже. Потом Тернополь, сообщение врачей о бесполезности лечения, обезболивание и смерть.

Всё на моих руках. Брат не приехал. Было очень тяжело. Потом – другие события, которые я уже описывала ранее и два года нахождения в Украине: много работы, две школы Максика – музыкальная и общеобразовательная.

Удивительно, что события того времени могла забыть участковый терапевт Анна Степановна Кузь, на глазах и по рецептам

которой проходили бесконечные лечения матери.

Меня мать ненавидит дикой ненавистью. После смерти отца я вижу неприкрытую злобу, зависть (которой и раньше было в достаточном количестве, но теперь ещё больше), лицемерие. Она старается любым способом подавить. И до смерти отца тоже высказывала безосновательные надменные абсурдные претензии и придирки.

Моя родная бабушка Анна Николаевна, мамина мама, прожила ещё 5 лет с 1987 г., в котором я окончила 8 классов Гусятинской средней школы и поступила в педучилище. В сентябре 21.09.1992 г. мать, как и раньше, провоцирует ссору с отцом. Бабушка заступает за мать. Отец ударил бабушку. Она, в ужасе, вышла из летний кухни, собиралась пройти через калитку на огород. Не смогла. Упала от инсульта. Мать мне частично рассказала, обвиняя отца. Я тогда не всё понимала, хотя и видела её, часто необоснованные, вспышки злости на отца.

Бабушка тоже, как и брат, три дня лежала в коме. Мы с братом успели приехать из Нижневартовска. Когда подошла к бабушке я – у неё пошла слеза. Она понимала. 24.09.1992 Бабушки не стало.

Как не странно, я выходила замуж 9 июля 1994 года – в 22 года. На пути нашей свадебной процессии повстречалась похоронная. Нижневартовск – молодой город. Это теперь похорон там больше – многие привезли своих родителей, многие постарели. Но в то время в 22-летнем городе похорон был редкостью (1972 год – год моего рождения – является также и годом рождения Нижневартовска, по невероятному совпадению).

Отец умер 17.07.2007 г. Похороны, поминки в день похорон, потом на годовщину – на моих руках и за мои деньги.

Брат приехал на восьмой день – 25.07.2007 г. Девять дней – 26.07.2007 год. Уехал с угрозами (дословно: «Подожди, с**а, я тебе дам, когда ты в Вартовск приедешь»), спровоцировав ссору, 27 или 28 июля 2007 г. День брат с женой и своим сыном как бы, потихоньку, готовились к отъезду, пытались спровоцировать ссору, критикуя меня. На следующий день брат, якобы, услышал, что в ванной, после посещения комнаты кем-то из них, я сказала «фу». Не помню, может и сказала. Они всюду оставляли после себя для меня много работы (при наличии собственного дома в деревне), тем не менее, это не повод для ссоры, тем более, после похорон. Теперь понятно, что «фу» было причиной неспроста.

Когда брат с женой, придумав повод, начали собираться, мать

подошла ко мне (это был первый момент, когда я увидела перед собой совершенно другого человека. Даже раньше, когда она провоцировала безосновательные ссоры, истерически выкрикивала мне беспочвенные, надуманные претензии, она не была такой яростной) и, стиснув зубы, прошипела: «Ты падлюко, воны пять тысяч километров проехали!».

Я, на тот момент, проехала в 2007 году уже 15000 км, потому что приезжала ещё зимой. После моего приезда летом – болезнь сына, лечение отца, поездка в Тернополь, сообщение мне о невозможности лечения; обезболивающие уколы (нужно было привозить медсестру), похороны, поминки после похорон и др., при том, что я тут мало кого знаю. Я уже была на себя не похожа, ходила как тень. А тут – такой удар после того, что мне пришлось пережить.

После смерти отца, на похороны, брат системой «Мигом» присылал 10000 р. Ещё до смерти отца я звонила ему и говорила, что папа умирает, надежды нет. Он грубо спросил меня: «Тебе что, деньги нужны?» Мне деньги были не нужны. Я достаточно привезла с собой в отпуск, и они это знали, просто нужно было сделать больно, поиздеваться. Поэтому присланные деньги я даже не переводила в гривны. Получила рублями. Они лежали на видном месте на тумбочке. Уезжая, брат не забрал этих денег. Примерно, через час после отъезда они позвонили из Хмельницкого (Хмельницкий – областной центр – 90-95 км от Гусятина) и сказали выслать им деньги до востребования той же системой «Мигом». Фокус был в том, что деньги присылались на меня, то есть, я и должна была их отправить. Поскольку я, в то время, нерезидент – отправить было невозможно. Может они рассчитывали, что вышлет деньги мать или обо мне им необходима была информация.

Стояла невыносимая жара. Я почти целый день провела в банке. Хорошо, что пошли навстречу и, как-то, не знаю, правдами-неправдами, деньги были отправлены мной, к тому же заплатила свои за пересылку.

Я тогда ещё не осознавала истинную степень ненависти ко мне со стороны брата и его жены. Только теперь многое понимаю. Зависть во всём было видно ещё тогда: завидовали даже фигуре, загару. К примеру, я весь июнь – на огороде, загар – шоколадный без моря. Брат с женой приезжают в июле. Увидев меня – Валентина в ужасе: «Видишь, Петя, нужно было мне посещать солярий, посмотри, какая Люда». Но на огород идти помогать никогда не спешили. На следующий день без меры полежит на солнце – ожог, температура, а я виновата, уже на меня дуется, не разговаривает. Это только один пример.

Брат родился в Угледорске Донецкой области, но всегда считал

себя «коренным с Западной Украины», со всеми вытекающими из этого последствиями. Однажды, по рассказам, где-то в посадке возле Углегорска, мать с бабушкой и маленьким братом собирали грибы или ягоды. Брат провалился в плохо засыпанную яму, которая осталась после туалета, в ней тонул. Увидела его и вытянула бабушка, когда он, почти полностью погрузился. Не кричал. После этого брат болел и ему поставили, первоначально, неправильный диагноз – рахит. (Мне в Тернополе выдали справку с ошибочной датой (она есть в документах). В 1987 году отец лечился от язвы желудка. Диагноз «рак простаты» был установлен в 2003 (я раньше ошибочно писала, что в 2004) году.

Интересно то, что до меня, в начале мая 2007 года один в отпуск приезжал мой бывший муж.

Перед эти не раз соседи, как бы, шутя, мне говорили: «Всегда ты занимаешься ремонтами и благоустройством. Перекладывай немного на мужа обязательства». Я, тоже, как бы, шутя сказала мужу об этом. За свой отпуск муж должен был установить спутниковые антенны и привести в порядок виноград на огороде. Он сам сказал, что хотел бы купить сыну компьютер.

Деньги на антенны – 500 долларов, мужу дала я. Также сама купила подарки для родителей и сына. Остальное – на его отпускные. Как ни как – будущий хозяин и отец. Муж установил антенны, привёз сварщика – виноград тоже был приведён в порядок. В Хмельницком купил компьютер и некоторые комплектующие. После этого даже сам решил сделать компьютерный стол для сына.

Но, больно выдумка хитра: как видно, был подготовлен определённый план. Мне пришлось срочно улетать, причём не имея на руках билетов на поезд «Киев-Гусятин», который тогда ещё ходил. Как бы, для моей же безопасности, муж берёт у меня три тысячи долларов и отправляет их мне же переводом в Гусятин. Тогда он не пожалел денег на излишнюю комиссию.

Свои деньги я получила в Гусятине, а муж и его родители, тщательно собирают и сохраняют все квитанции, готовясь к тому, чтобы нас хорошенько обобрать.

Впоследствии, все мои три тысячи долларов муж учитывает себе как алиментные выплаты. Таким образом, никакого подарка ребёнку подлый папаша не сделал, а «нагрел» нас с сыном на круглую сумму, а, впоследствии, ещё и на жильё, и на другие круглые суммы.

В 2007 году был выкопан колодец, установлен верх на колодец,

	<p>сделана каменная площадка вокруг. Это основное, помимо, сравнительно, более мелких расходов на проживание, лечение матери и сына.</p> <p><u>Сын пошёл в первый класс. В России предусмотрены значимые льготы первоклассникам, которые мы тоже не использовали.</u></p>
2008 г.	<p>Кроме расходов на лечение, текущие ремонты, была проведена вода от колодца к дому, во двор и в летнюю кухню.</p> <p>Летом – операция у сына.</p> <p>Уже в этом году (я заметила с лета) у матери, Хометы М.В., появились какие-то дела. Она частенько куда-то ходила. Нередко приносила пирожки с вишней. Однажды сказала, очень неоднозначно, что кто-то перед ней в очереди в хлебном киоске покупал целых десять пачек сухарей. Невольно вспомнился эпизод из фильма «Берегись автомобиля» с участием Папанова и фраза «Что делать?... Сухари сушить...».</p> <p>Вокруг тоже что-то происходило. Что – мне было не понятно. Узнать что-либо вразумительное у меня не получилось. Абсолютно точно была заметна круглосуточная тотальная слезка за мной, машиной, домом. Я ожидала гадости от брата и родственников мужа (зная их отношение ко мне и сыну), но не от матери, которая всю жизнь, как оказалось, проявляла чудеса артистизма.</p> <p>На этом фоне десять пачек сухарей прозвучало как-то издевательски- угрожающе. Также вспомнился фильм «Татьянин день» - невинное осуждение девушки по подставе на ПЯТЬ лет. Сам Татьянин День – День студентов 25 января имеет ко мне прямое отношение. Тем более, известно, что оклеветать и подставить человека очень просто.</p> <p>Участились необоснованные вспышки агрессии у матери. Соотношение между количеством денег и вспышками агрессии выражалось в геометрической прогрессии. Мать привыкла к тому, что я приезжаю в отпуск с суммой, которую в Украине можно было заработать не за один год. Теперь я не приезжала в отпуск с такой суммой, а зарабатывала, сидя за компьютером, в основном, ночами, так как днём – много работы по хозяйству, школа, больница – замкнутый круг. Также – годовщина смерти папы.</p> <p>Раньше, кроме того, что я за всё платила, всё покупая, причём привозя необходимое машиной, покупая на определённое время, я отдавала матери определённые суммы. Получилось так, что в 2008 мне пришлось попросить у матери некую сумму, как раз перед папиной годовщиной, для того, чтобы купить необходимое, пока</p>

подруга мне не выслала заработанные мною деньги. Мать пришла в ярость. Обзывала и оскорбляла. Её интересная украинская фраза, которой я до этого времени никогда не слышала: «Хто дає і забирає – той свиня се називає!» Вот такая благодарность за заботу и обеспечение всем с 1991 года. Вот такая реакция МАТЕРИ в первую трудную минуту у дочери и необходимость всего лишь одолжить свои же деньги, причём ненадолго.

Уже в 2008 году ей не нравились все вещи, которые я купила (я их покупала в лучших магазинах Нижневартовска, на Хмельницком рынке, где скупаются многие продавцы местных магазинов. Все они есть. Но нужно было побольше меня унижать, издеваться, отнимать время. Уже тогда мать начала выкидывать вещи из шкафов и я позвонила в скорую помощь.

За это, такой же дорогой, как и мамочка, братец, с более могущественными помощниками, мне хорошо отомстили. А МНЕ ОСТАЁТСЯ ТЕПЕРЬ ОЧЕНЬ ЖДАТЬ ОТ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ РЕАНИМАЦИИ НАШИХ С СЫНОМ ПРАВ И ДОСТОЙНОГО НАКАЗАНИЯ ПРЕСТУПНИКОВ.

Летом 2008 (точную дату, к сожалению, я тогда не запоминала. Она бы сейчас помогла) мать пришла из очередного «делового похода» и сказала, что сильно упала на углу нашей улицы. С этого времени началась вторая грыжа, которую пришлось оперировать в феврале 2009 года. У нас с сыном были куплены билеты в Нижневартовск, на сколько я помню, и как не странно, на пятое декабря 2008 года из Хмельницкого. Мы эти билеты сдали.

По описанию, она упала именно там, где произошло ДТП с моим участием 25 декабря 2007 года.

Повторюсь, но подчеркну ещё раз: от рождения мать вынесла мне приговор, установив мою вину в том, что из-за меня, после моего рождения она заболела тромбозом. Мой сын с раннего детства виновен в том, что у неё, якобы, глаукома.

В двух грыжах не планировалось тоже обвинить меня и моего сына? Сын с раннего детства знал, что на ручках его носит только мама, т. е. я. Это мой ребёнок очень хорошо усвоил с раннего детства и к бабушке с дедушкой на ручки не просился. В любом случае, из-за моего сына Мария Васильевна грыжу не получила. Другие родители помогают выращивать трёх и более внуков, я сама с бабушкой росла. А тут – с одним такие проблемы, при том, что огромное количество времени я находилась в Украине с сыном и вся тяжёлая работа была на мне.

Именно мне до настоящего времени приходилось таскать пятидесятикиллограмовые мешки с пшеницей, цемент, свёклу, картошку в погреб с 2003 года складываю только я. Из погреба за один день выкидывать по 700 кг гнилой картошки. Мне было от чего получить грыжу. А Мария Васильевна с 2001 г. даже на огороде не была. Первая грыжа была получена, когда бачок от самогонного аппарата на плиту ставила, вторая – в 2008, когда «за пирожками» бегала и, видимо, планы на мою жизнь составляла.

Интересно, что это место, где упала мать, где случилась авария – возле мебельной фабрики и возле дома моей одноклассницы. У моей одноклассницы очень хорошая бесхитростная мама. Ещё в детстве я часто у них бывала, о многом рассказывала. Обучаясь уже в педучилище, в начале третьего курса я получила стипендию за лето. Очень хотела джинсы, которые стоили 120 рублей в Чорткове. Рынок тогда уже перенесли на Синяково. Я положила деньги в кошелёк, а кошелёк – в карман. Выбирая брюки, не заметила как украли кошелёк. Я тогда не знала, что сказать дома и вообще как показаться на глаза. Когда я шла уже в Гусятине по своей улице, меня увидела мама одноклассницы. Я была убита горем. Именно она меня успокаивала и высказала идею: «Может у Пети (т.е. брата) попроси. Потом соберёшь и отдашь». Я так и сделала. Дала срочную телеграмму брату: «Вышли, пожалуйста, 120 рублей. Украли. Боюсь маму». Брат тогда выслал 200 рублей. Через некоторое время об этом всё же узнали дома. Я рассказала, кто мне посоветовал, не подозревая, конечно того, что могу рассказывать самим заказчикам.

У ЧИТАТЕЛЕЙ НЕ ВОЗНИКЛИ АССОЦИАЦИИ? ОСОБЕННО С НЕДАВНЕЙ СОВРЕМЕННОСТЬЮ?

Обычная преступная схема (когда скрытая, когда явная): САМ ЗАКАЗЧИК СОЗДАЁТ ПРОБЛЕМУ, ОРГАНИЗОВЫВАЕТ; А ПОТОМ РЕШАЕТ ЕЁ СВОИМИ, ЗАРАНЕЕ ПРИДУМАННЫМИ МЕТОДАМИ. ИНОГДА НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ: ВОЗНИКАЕТ НЕПРЕДВИДЕННЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ИЛИ ДРУГИЕ НЕОЖИДАННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ВСЁ ИДЁТ НЕ ПО ПЛАНУ.

Другая преступная схема: ОДИН «НА СТРЕМЕ СТОИТ», ДРУГОЙ – ВОРУЕТ. Или, аналогичная, но более для меня актуальная: ОДНА ЗНАЕТ ВСЕ ЛИЧНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ, МЕЧТЫ, УЯЗВИМЫЕ МЕСТА. РУКОВОДСТВУЯСЬ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЗАВИСТЬЮ И НЕНАВИСТЬЮ, ЗАМЫШЛЯЕТ И ПЛАНИРУЕТ; ЧАСТИЧНО

	<p>ВОПЛОЩАЕТ. ДРУГОЙ И ДРУГИЕ – ЗНАЯ ВСЁ ОТ ПЕРВОЙ И ИМЕЯ БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ – ВОПЛОЩАЕТ ПОЛНОСТЬЮ. РЕЗУЛЬТАТ – МОЯ ИСКАРЁЖЕННАЯ ПОДЛОСТЬЮ И ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ ЖИЗНЬ, ОМЕРЗИТЕЛЬНОЙ НЕБЛАГОДАРНОСТЬЮ ЖИЗНЬ. РАСТОПТАННЫЕ И УНИЧТОЖЕННЫЕ ПРАВА, МЕЧТЫ, ВОЗМОЖНОСТИ МЕНЯ И МОЕГО СЫНА.</p> <p>Телеграмма была отправлена ещё в старом, добром Советском Союзе.</p>
2009 г.	<p>С 02.02.2009 г. по 11.02.2009 г. мать находится в хирургическом отделении пгт Гусятин. Ей зашивают грыжу. Я не могла понять откуда у неё вторая грыжа. Я перетаскиваю сотни килограммов картошки каждый год в погреб, а потом гниль из погреба, пятидесятикилограммовые мешки с пшеницей, сорокакилограммовые мешки с цементом... и я, как бы, всегда здорова. А она – ничего, и всегда то падает, то «сильно болеет». Теперь, слава Богу, уже давно не падает и силы откуда взялись?!</p> <p><u>Теперь поняла: мне всю жизнь внушалось то, что я (моё рождение) виновата в том, что у неё тромбофлебит, и я должна была всю жизнь искупать свою вину за это, что я исправно и делала всю свою жизнь. А мой сын уже «признан виновным» в том, что у неё глаукома. Также, как видно, должен был быть признан виновным и в том, что у неё грыжи. А сын с детства знал, что на ручки можно было идти только к маме. Даже не к своему папе, поскольку у Лысенко Виктора всегда «болела спина» и многое другое, как и у Бойко-Хометы Марии Васильевны.</u> У моего папы действительно была грыжа от поднятой тяжести, но он виду не подавал. К сожалению, грыжу лечить не хотел. Во время моего отсутствия покупал домой и делал всё необходимое. Когда я уезжала, старалась закупить многое наперёд (сахар, муку, крупы, мёд, конфеты, даже туалетную бумагу, морозилку забивала мясом) чтобы родителям оставалось покупать некоторые продукты. Длительный период молоко домой привозила на велосипеде Мария Хомык из Чабаровки. Часто молоко я ей оплачивала наперёд. Так что даже за молоком для внука матери ходить не приходилось.</p> <p>Я уверена в том, что, по расчетам, я не должна была, уехав в 2009 в Нижневартовск, вернуться в Украину. Мать точно знала, что готовилось. Именно 17 июля 2009, как отцу 17.07.2007 г., мне не</p>

устроили эшафот, возможно, планировали. Его решили перенести на 18.07.2008 г. – в этот вечер муж устроил ссору (он рассчитывал, что у меня не работает телефон. Телефон работал, я позвонила в милицию, разговаривая с милиционером выходила из квартиры. На площадке лифта вместе с мужем стояли ещё три его друга. Мне тогда здорово повезло. Вернуться домой я больше не смогла. Вещи забирала с подругой. Когда муж, подъехав к дому, узнал, что пришла забирать вещи с подругой, что-то перекаладывал в машине с сидения в багажник. Дома было припасено 5 литров спирта. Спирт, обычно, доставал где-то брат и пил с клюквой, его жена и Шабельниковы – тоже. Раньше у нас с мужем в квартире спирта не было, тем более – 5 литров.

Интересным был ещё момент: в тот день, когда я забирала вещи из квартиры, зашла в магазин бытовой химии купить большие мусорные пакеты для одежды. Практически сразу же за мной пришла соседка моего брата и мужа по дому 16 по улице Дружбы народов. Брат жил на шестом этаже в кв.52, а муж – на втором в кв.33. Мать этой соседки – достаточно полная очень кудрявая – с мелкими естественными кудряшками – женщина работала в ЖЭУ №16 в 16-м мкр – микрорайон брата. У самой девушки, как и у матери - мелкие естественные кудряшки. Волосы сама она не красила. К кассе соседка подходила, практически, сразу после меня – покупала 5-6 упаковочек рыжей крем-краски для волос. Крем-краской пользуются тогда, когда быстро нужно окрасить волосы. Она менее полезна, нежели краска с бальзамом. Я такими не пользуюсь. Они готовили подставу: хотели опозорить, разукрасить под проститутку, накачать спиртом и т.д. Кстати, в федеральном суде г. Нижневартовска судья Назарук (он ученик адвоката А.Г. Мухортова - работали в одной адвокатской конторе на ул. Дружбы народов. А.Г. Мухортов, в свою очередь, знакомый Т.Г. Семейко, муж которой, якобы, погиб от потери крови) также «понемножку» вкрапывал компрометирующую меня информацию в протоколы судебных заседаний и даже в судебные решения. В одном из протоколов он написал, что меня «забирали с дороги»; в одном из судебных решений по поводу жилья говорилось, что я мёрзну от того, что не заклеила многочисленные окна. Я в то время жила в съёмной комнате общежития и в комнате было одно ужасное окно, о котором я писала. Потом мне сказали, что это бывшее милицейское общежитие. Интересен его адрес: 11 мкр., ул. Пермская, д. 3 А. Почтовое отделение № 17. Я проживала в комн. 306 на третьем этаже. Эту комнату мне посоветовала И.Г. Васильева (автор юридической психологии – Васильев, описывает интересные случаи внутренней и внешней трансформации личности преступника. Моя мать – Васильевна), коллега по МОСШ с художественно-эстетическим профилем № 31, где я работала раньше. Мы дружили с

	<p>Ириной Геннадиевной Васильевой. Это знающий и опытный педагог. По поводу нарушений прав в школе, Ирине Геннадиевне неоднократно приходилось обращаться в суд. Потом она была представителем по доверенности. Именно она, возможно по скрытой рекомендации суда или других лиц, дала мне телефон Галины Николаевны Власовой, с которой я договорилась о проживании в комнате и заплатила за первый месяц. Я не знала, что эта комната принадлежит Владимиру Алексеевичу Сигидину – мужу Г.Н. Власовой. Не знаю, заключён ли у них брак – фамилии разные. Стоимость проживания в комнате была ниже предлагаемых в газетах. Галина Николаевна предупреждала меня о том, что они не хотели брать квартирантов и собирались сделать ремонт в комнате. Я никак не думала, что моё проживание в этой комнате затянется на три года. Если бы я осталась в квартире с мужем – меня бы убили. После приезда из Украины 28 или 29 апреля 2009 г. до изгнания меня 18 июля 2009 муж не давал спать. Он мог выспаться на работе и после неё в другом месте. Приходил в 2 – 3 ночи, громко разговаривал по телефону с любовницей, отключал телефон, интернет, рубильник в коридоре. Грозил, что свет отключит полностью.</p> <p>Документы я хранила в сейфике в Центральной библиотеке, где читатели временно кладут свои вещи. Я никому ничего не говорила, просто забирала с собой ключик. Муж дома рылся – искал документы. Буквально, мешком выкидывал наши квитанции и чеки о разных оплатах и покупке вещей.</p> <p>Хотела оставить документы Т.Г. Семейко. Принесла к ней. Она пакет с документами небрежно кинула под вешалку в прихожей (чужие документы так не хранят. Значит, она собиралась их кому-то сразу отдать), я передумала и забрала документы с собой.</p> <p>Потом приехали из отпуска хорошие знакомые. Я им на хранение отдавала документы. Они во всём помогали мне на протяжении этих трёх лет.</p> <p>В 2010 г. я пыталась взять кредит на покупку комнаты в Ханты-Мансийском банке. Разрешение банка я получила – уволили на работе, в МСОШ № 15. Воспользоваться разрешением так и не смогла.</p> <p>Я уверена, что мне готовился нож в спину в прямом и переносном значении.</p>
2010 г.	<p>Из высланных мною денег мать выделила около 14 000 гривен на установку памятника на могиле отца. Это хорошо, хотя я хотела установить другой памятник – с фотографией. Как видно, матери это не нужно было.</p> <p>Есть ещё могилки родных в Чабаровке. Приезжая в отпуск, я</p>

приводила их в порядок. Потом присылала деньги, за которые можно было туда съездить на такси или нанять кого-либо – улучшить состояние могилки.

Я была против того, чтобы за могилками ухаживали какие-то новоявленные так называемые родственники, появившиеся лишь во время моего вынужденного отсутствия и, я считаю, имеющие прямое или косвенное отношение к организации неприятных событий вокруг меня.

В одной из ссор Хомета М.В. с яростью мне выкрикнула, что только за Чабаровское кладбище я должна быть тяжело наказана. При том, что обычно я ездила туда ежегодно (также с дядей Колей Ковалко – соседом, хорошим мастером, который на год старше моего отца) и приводила всё в относительно хорошее состояние.

Хомета М.В., видно, в порыве ярости, забыла о том, что дом бабушки в Чабаровке с 1992 года находился в собственности её сына – Хометы Петра Тимофеевича, который и должен был позаботиться о состоянии могилки тех родных, кто похоронен в Чабаровке и чья усадьба была ему подарена. Брат приезжал на кладбище не более двух лет за последнее время (до смерти отца) – сорвал траву и купил небольшой веночек.

Будучи собственником усадьбы в Чабаровке, брат редко приезжал к бабушке, обычно лишь погулять и повеселиться, заезжая к своим знакомым. Однажды на жигуле седьмой модели цвета «Валентина» в пьяном состоянии брат свалился в кювет за деревней. Об этом, смеясь, рассказывали жители деревни. Мне стыдно до сих пор.

Второй раз уже на «Волге 3110» тоже в пьяном состоянии по селу газовал так, что полдеревни проснулось.

Бабушке брат не помогал. Я и, иногда мать, убирала у неё в доме. Я стирала. Отец топил дровами и углём (при наличии газификации в деревне и на бабушкиной улице). Кушать возили отец и я, на огороды – тоже.

Мало того, брат спокойно жил и работал в Нижневартовске, а к бабушке помогать приходил социальный работник как к одиноко проживающей пенсионерке.

В последние годы, когда бабушка болела, зимой было очень тяжело. Иногда кушать возил отец, или я, когда была дома. Машиной ездили не всегда, бывало – автобусами или попутками. А, бывало, -

	<p>пешком. Я сама уже была готова потратить какую-то сумму для того, чтобы установить у бабушки газ. Было жалко и бабушку, и отца. Ведь для Севера это были небольшие деньги. Хорошо, что не потратила. Сейчас подлая мать обвинила бы меня в том, что я захотела ещё и «Чабаровку заграбастать», хотя там продавались усадьбы за столько, что проведение газа к бабушке стоило бы дороже. <u>При желании я могла бы купить любую усадьбу и сейчас не терпеть на своём же труде издевательства подлой прокураторши со звёздной болезнью и гиперторофорованным самомнением.</u></p> <p>После смерти бабушки в Чабаровке мне приходилось годы ездить один, а то и два раза в неделю – проверять, всё ли в порядке. У матери и в мыслях не было перебираться туда жить, даже при жизни отца, когда другие родители покупали дачи и держали там хозяйство. Мать бесконечно просила меня и моего мужа подавать объявления в местную газету в Гусятине о продаже дома: «Брат, - мол, - занят, ему некогда. Нужно людям зарплату платить. А вы подайте объявление. Вы же в отпуске, в центре часто бываете». И мы подавали платные объявления.</p> <p>ШАПОКЛЯК БЫЛА ПРАВА: «Увы, хорошими делами никак прославиться нельзя». Я ещё и виноватой осталась.</p> <p>Мне пришлось возить туда потенциальных покупателей, оформлять некоторые документы, на основании доверенности, выданной братом матери; да ещё и доплачивать свои деньги.</p> <p>За пересылку брату после продажи дома тоже свои деньги доплачивала и бегала по банкам, потому, что тогда матери было очень тяжело. Это теперь она за двадцать минут доходит из дома в прокуратуру – инвалид с тридцатилетним стажем. Видно, очень хорошим было лечение на мои деньги, заработанные в России.</p>
2011 г.	
2012 г.	<p><u>После трёхлетнего вынужденного отсутствия я приехала домой 11 июня 2012 г. У меня была сумма, достаточная для того, чтобы ей сделать операцию от глаукомы. Также более 5000 тыс. долларов осталось из присланных мною денег. Я просила мать ехать в Тернополь или Хмельницкий на операцию. Она отказалась, тем не менее, требовала, чтобы я, пригласив мастеров, занялась выкладкой двора плиткой. Мои доводы о том, что необходимо сделать первоначально операцию, вызывали у неё возмущение и непонятную тогда для меня злобу.</u></p> <p><u>Позже она даже слушать об операции не хотела, кричала, что я хочу «сплавить её из дома в больницу надолго, а то и навсегда.</u></p>

Вопрос об операции я больше не поднимаю. Тем более, мать читает бегущую строку по телевизору во время новостей так, что я не всегда успеваю. Также читает аннотации к лекарствам и газеты иногда даже без очков. Я видела людей более молодого возраста, которые носят с собой лупу.

Сама мучаюсь с глазами от работы за компьютером.

ТАКЖЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВОСЬМОГО ГОДА Я СТАРАЛАСЬ ВЫЯСНИТЬ ИСТОЧНИК МНОГОЛЕТНЕЙ НЕЗАСЛУЖЕННОЙ БЕДЫ В МОЕЙ ЖИЗНИ. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ИСТОЧНИК – БЕССОВЕСТНАЯ ЛОЖЬ И ПРЕСТУПНАЯ ПОДЛОСТЬ Т.Н. РОДНЫХ И БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ КЛЕВЕТА, ЗАКРЕПЛЁННАЯ АКТОМ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОТ 17.06.2010 Г. АДМИНИСТРАЦИИ ПГТ ГУСЯТИН. ЗА ЭТО ВРЕМЯ У МЕНЯ ОТНЯТО НЕСОИЗМЕРИМОЕ КОЛИЧЕСТВО ДЕНЕГ, СИЛ, ЗДОРОВЬЯ, ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

То, что у меня в недавнем прошлом была травма позвоночника, несмотря на это, пришлось переезжать, перетаскивать вещи и сумки, она вообще не учитывала. Естественно, работать с камнем, бетоном, песком, перетаскивать грузы так, как я это раньше делала дома, не могла. Вероятно, на это «мать» и рассчитывала, вместе с теми, с кем договаривалась. (Когда я лежала в больнице и звонила домой, - мать умышленно орала на сына и обзывала его. Ребёнок запирает за собой дверь в комнате, боясь эту зверюгу, а я, привязанная травмой к кровати, плакала от бессилия, вспоминая своё детство. Мать за четвёрки ставила меня на колени в угол или на крупу, чтобы было больнее, или заставляла на вытянутых руках, стоя на коленях, держать детский стульчик. Бывало, что она придумывала провинности только для того, чтобы меня наказать.

Однажды, когда мне было лет 5-6 (я ещё не ходила в школу) обвинила меня в том, что я отдала подруге, Марии Ковалко – ул. Мира, д.35) – дочке переселенцев (лэмков) – 3 рубля. Я эти деньги не давала. Она сильно била ремнём и заставляла признаться. Я сказала, что отдала только для того, чтобы она перестала меня бить. Я не думала, что она будет разбираться с родителями подруги. А мать пошла к Ковалко, привела их к нам домой и вновь начала требовать, чтобы я призналась и снова била ремнём. Я призналась. Очень хорошо всё это помню. После этого мы перестали дружить. Таким образом, я была лишена хорошей искренней подруги, которая раньше мне подарила куклу. Лишена подруги потому, что она переселенка и мы здорово дружили и играли вместе. Тогда я не могла подумать, что мать может подло врать, я не понимала, для чего ей это. Я не

понимала, почему молчит бабушка, которой нужно было три рубля и которая просила меня позвонить матери на работу и спросить где кошелёк, потому что бабушка не умела звонить по телефону. Бабушка, по сути, была рабыней дома, но меня очень любила. Она сама мне не могла причинить вред. Забыла? Не знала? Или её запугали? Минуты выяснения и наказания за три рубля я никогда не забуду. Теперь я поняла, извинилась перед Марией Ковалко, но годы прошли. Подлость не забывается, и осадок от неё только возрастает. Как я теперь должна вытерпеть биологическую мать, упражняющуюся на мне и на сыне в безграничной подлости. Она очень комфортно живёт в созданных мною условиях, тридцать лет не работая, находясь на фиктивной инвалидности, нагло требует особого ухода, прилагая все усилия для того, чтобы ещё больше обобратить нас с сыном.

Можете себе представить, что было бы, если бы я стала инвалидом?

Кроме этого, в доме была испорчена основная жизнеобеспечивающая техника: отопительный котёл и подключенный к нему стабилизатор. С трудом работал водяной насос, которому, в связи с отсутствием ухода за ним, требовался капремонт. Спустя недлительный период времени насос перестал работать полностью. За ремонт ещё возможного в использовании и покупку нового оборудования я выложила достаточно большую сумму.

Для дальнейшего выкачивания сил и денег, при полном отсутствии подсобного хозяйства (тогда было только, по-моему, 9 кур), при наличии всех удобств в доме, в том числе, горячей и холодной воды, мать заболевает рожей на ноге. Болезнь, абсолютно точно, спровоцирована:

- во-первых, рожа – роза – я для неё теперь с северной «Золотой Рыбки» превратилась в «бедную Розу», которую пришло время срезать. Для «Розы» долго «готовили почву» матушка вместе со старшим на 14 лет братцем.

(Рожей болеют свиньи. Похоже была продумана стратегия: главное – принести инфекцию в дом (как, и нацистскую заразу в государство), а там уже – дело за малым. Я – свинья (по гороскопу: новый знак начинается с 10 февраля. Я раньше этого не знала и считала себя крысой), как считали мать, брат, брата жена - Хомета Валентина Степановна – уроженка г. Ишимбай в Башкирии (2 ч. Езды от Уфы. Там красивая река – Белая). Тем не менее, Валентина Степановна считала себя коренной русской. Когда я перешла на филфак, Валентина Степановна меня так поздравила: «Не понимаю,

	<p>как нерусская может преподавать русский язык!?)» А брат подарил маленький коричнево-тёмно-зелёный словарь иностранных слов.</p> <p>Тем не менее, у «нерусской» была достаточно успешной и учёба, и дальнейшая работа. Это не давало «родственникам» покоя, поэтому они активно старались скрыто и явно вмешаться. Я тогда не понимала причину многих событий. Думаю, даже если я была бы менее доверчивой к родным и менее «халатной» к своей жизни – всё равно не могла бы этого предвидеть. Такой подлости я не могла ожидать от самых близких – главным образом – матери, ранее, к тому же, работавшей в прокуратуре);</p> <p>- во-вторых, лечится «рожа», главным образом, стрептоцидом, бициллином-5.</p>
2013 г.	<p>Мой бывший муж – важное звено заговора против меня, организованного матерью и братом. В это сложно поверить нормальному человеку, но я убедилась в том, что мать, начиная с моего рождения, меня ненавидела. Вся её дальнейшая жизнь была мстью мне за моё рождение. Она покрыла клеветой девочку, с которой я дружила, потому, что её родители – лэмки – переселенцы. Она унижала меня перед другими детьми: ставила в угол на колени на крупу (гречку, кукурузу) или давала в руки детский стульчик. Я должна была его держать над головой. Когда я училась в школе, мать била меня даже за редкие четвёрки, для того, чтобы гордо восседать на собраниях и в родительском комитете как мать отличницы. Я и сама неплохо училась, не зубрила, а учила и запоминала то, что понимала, главным образом. Она же мне до сих пор внушает, что я самая тупая была и есть.</p> <p>И мне, и моему сыну мать не раз говорила: «Почему вы не удушились ещё маленькими!».</p> <p>Именно благодаря Нижневартовску я сохранила здоровье, выучилась, хорошо зарабатывала. Но я, к сожалению, тогда не знала о смертельной ненависти матери ко мне ещё с пелёнок. Она была одна в семье. Как видно, рождение третьего января (бабушку звали Анной), то, что её называли Марией, для неё имело значение. А тут я на Рождество родилась. Я изначально была виновата в том, что у неё тромбоз. Она мне не раз подчёркивала это. Теперь таким же виновником изначально стал мой сын, из-за которого, якобы, у неё глаукома (которую, кстати, она лечить не собиралась, как я её не просила).</p> <p>Такой же ненавистью, как меня сейчас, она ненавидела и отца. Когда мне было пять лет, отец 21 ноября (1977 г. 21 ноября – по греко-католическому календарю – «Собор архістрати́га Михаїла і всіх Безтілесних Сил»). На сколько мне известно, был праздник в д. Чабаровка. Почему-то отец пошёл один. Как говорит мать – она не</p>

захотела. В Чабаровке жили родственники со стороны и отца, и матери). Отец пришёл ночью, вероятно, выпивший. Мы с матерью спали на одной кровати в доме, бабушка – одна в летней кухне. Помню, когда я проснулась – отец сильно бил мать в темноте. Я начала плакать и кричать – он меня отшвырнул, я ударилась о стену. Потом не помню. Включённого света тоже не помню. Как я попала в летнюю кухню к бабушке – не помню. После этого помню только то, что я находилась в летней кухне с бабушкой и в окно летней кухни заглянула мать. У неё было страшное лицо с синяками и кровоподтёками. В то время она работала в прокуратуре. Как мне рассказали потом – мать ходила к помощнику прокурора Василию Фёдоровичу Максимовичу, который с семьёй жил недалеко от нас: на старом кирпичном заводе, которого уже сейчас нет, ему дали небольшой домик на время работы в Гусятине. Потом В.Ф. Максимович работал прокурором, по-моему, в г. Бучач. Следователь Игорь Фёдорович Юрчак, работавший в то время, некоторое время спустя был прокурором в пгт Гусятин. Как раз в это время, в 2000 г., я проходила в Гусятинской прокуратуре практику. Потом его перевели, по слухам, что-то случилось, что – не знаю.

Мать заявление не писала.

Бабушка говорила, что после 21 ноября я очень сильно изменилась даже внешне – лицо вытянулось, я стала более молчаливой, замкнутой. Бабушка мне выливали очень долго воск. Также есть обычай «скыдаты вугля», т.е. брать воду, кусочки хлеба, крестить над головой и давать испугавшемуся или сглаженному (при глазе) пить. Бабушка тоже мне часто так делала. Тем не менее, с пяти лет я прятала в доме ножи, ожидая приход отца с работы.

Тем не менее, отец ходил со мной в лес на лыжи; за подснежниками – далеко и в горку – мне очень нравилось; вместе мы ходили за ёлкой; отец привозил несколько ёлочек, чтобы я выбрала. С отцом я ездила всюду. С отцом вечером ездили на озеро – я купалась, а он ловил рыбу. Когда отец шёл на родительское собрание – я не переживала, знала, что он не будет придираться. Было и многое другое. Я не всё понимала. Только теперь я на своей шкуре ощутила то, как можно было доводить человека до белого каления. Отец много знал интересного и занимался со мной: в большинстве случаев, с ним мы делали математику, он помогал рисовать и др. С матерью – читали, писали сочинения. Она всегда, почему-то, говорила, что ничего не смыслит в математике, хотя бухгалтерские курсы заставляют думать по-другому.

Отец любил выпить, возможно, от безвыходности: он говорил, что жалко жизни.

	<p>Мать умело оклеветала и поссорилась с одной из подруг, с сыном которой я дружила с детства и которая хотела, чтобы я была её невесткой. У них была хорошая семья, и я очень любила «тётю Женю». Впоследствии, у них случается трагедия со старшим сыном – его избивают, он сходит с ума, умирает.</p> <p>Через некоторое время каким-то образом мать мирится с бывшей подругой. Моему Максику было уже 4-5 лет. Её сын женился на моей однокласснице и, когда-то, как не странно, моей лучшей подруге.</p> <p>Весной 2013 года не стало и самой тёти Жени – умерла после инсульта. Некоторое время была лежачей. Она моложе моей матери. Мать ходила на похороны. Меня попросила сходить за цветами, сказала, что желательно, было бы купить белые гвоздики или розовые. Я сходила в магазин. Как раз были белые гвоздики. <u>Я, как дура, ничего не понимая, купила шесть белых гвоздик с чёрной ленточкой и принесла домой матери. Мать даже расплакалась, сказав: «Какой красивый букет!». Мать прекрасно знала, что меня одурачила. При очередной ссоре она открыто сказала «Ти дурна як пробка» и смеялась надо мной, наслаждаясь своей подлой изобретательностью.</u></p> <p>Я только через некоторое время поняла, что ссора матери с подругой была гнусной провокацией. При одной из ссор мать нагло и ехидно смеялась надо мной, радуясь тому, что ей всё удалось, а я – полная дура с белыми гвоздиками. И помирилась с Евгенией мать потому, что Евгению, по словам матери, - Бог наказал. Слово «Бог» было сказано неоднозначно. Как я поняла, у М.В. Хометы собственное представление о «Бог».</p> <p><u>Здесь же следует вспомнить о поездке за вещами без оформленной доверенности. Дополнительные большие убытки к тем, которые я понесла ранее из-за подлой клеветы.</u></p>
2014 г.	

За всю мою жизнь родители не испытывали со мной никаких трудностей. Училась на «отлично». С 16-и лет получала Ленинскую и повышенную стипендию, потом сразу – северную зарплату. Ощущая ответственность в связи с тем, что родители меня, как было внешне представлено, оставили дома, и я обязана о них заботиться, я всю жизнь это и делала. В это время, пользуясь моим доверием, сильной загруженностью, мать и брат хитро, подло, на первый взгляд незаметно, будто так и должно быть добавляли работы, отнимая силы, время деньги. Причину я поняла только теперь.

На меня тратиться мать не собиралась и всё для этого делала, жалостно и сокрушительно неоднократно повторяя: «Ну що ж я могу зробити?!» Другие матери и отцы делали: усадьбы приводили в порядок, на заработки ездили. А я жалела «мамочку», быстро начала хорошо зарабатывать сама, «мамочке» помогать и ей ничем утрудяться не пришлось.

А вот брат не стеснялся неоднократно быть в центре внимания семейства:

- знаю, что ещё в школе был серьёзный инцидент с учителем – физруком и военруком. Он учил ещё меня. К сожалению, я не помню имени и отчества, а фамилия – Роздобудов. Он и его жена, тоже, к сожалению, уже умерли. Тем не менее, брат был очень артистичным, во всё принимал участие и если что-то происходило, то только нечаянно, без его вины.

- культпросветучилище: самостоятельно женился. Сама помню, как отец райкомовской машиной возил продукты для «молодой семьи» и даже колотые дрова;

Мне продукты возили два года. А следующие два – сама ездила домой, помогать. «Мамочка» всегда болела, а работы было много. Теперь жаль потраченного времени: я не съедала ни тех кроликов, которых кормила, ни тех свиней, которых в консервациях потом брат вёз в Нижневартовск.

- мне свадьбу не собирались делать, зато брату проводы в армию – как свадьбу. Мать всегда хвасталась, что было не то 100, не то 150 гостей с «живой музыкой». Папин дядя играл на скрипке вместе со своими друзьями – музыкантами у брата на проводах. Мне не повезло. Пока я выросла – дедушка уже умер.

Причём, много шума дома было из-за места службы брата. Мама очень переживала и многое делалось для того, чтобы брат служил поближе. Но брат сам «отказался от льгот» и служил в Забайкалье, в Чите.

Из армии приезжал с невестой, по-моему, Ирой, из Семибратова.

- во время службы в армии брат решил поступать в Московское Высшее военное училище в г. Балашиха. Мать собирала по учителям сочинения. Всё отправлялось брату, также день, посылки. Помню, для чего-то был нужен стабилизатор (вероятно, для выжигания по дереву), фотоаппараты.

Мать, отец и я ездили в Москву на принятие присяги.

Через некоторое время из Москвы начали идти телеграммы о том, что брат отсутствует в военном училище, от родителей требовали немедленно сообщить о том, присутствует ли Пётр Хомета дома. Через некоторое время брат появился.

Вероятно, в военном училище было большое ЧП, поскольку «телеграммная» переписка с Москвой была достаточно большая. Возможно, некоторые сотрудники Гусятинского телекома это помнят.

Закончилось всё тем, что брат и отец поехали в Москву. Впоследствии, брат был исключён из военного училища;

- некоторое время, когда точно не помню, брат работал в Гусятинском Доме культуры и Гусятинском Доме пионеров (теперь – Гусятинський Будинок школяра, где работает подписывавшая акт от 17.06.2010 г. Чубей Л.П. Её муж хорошо знал нашу семью, работал в ГАИ пгт Гусятин).

В Доме пионеров брат вёл кукольный кружок, который посещала и я. Теперь мне вспомнилось, что я, по словам брата, делала всё очень плохо. Неоднократно дома он говорил, что я «даже куклу посадить не могу». Я не понимала, почему. Особых отличий от других детей я не замечала. Поняла только теперь смысл слов о том, как правильно нужно уметь «посадить куклу».

Брат проводил в Доме культуры конкурс «А ну-ка, девушки!» Всем понравилось.

Однажды, после новогодних поздравлений, у брата произошёл инцидент, по моему, с директором Дома культуры по фамилии Кишак. Инициалы не помню. В лицо не знаю (**в Гусятине я вообще мало людей знаю, зато меня – все. И очень хорошо. Поэтому, я абсолютно точно знаю, что подписывая вышеназванный акт от 17.06.2010 года имел место абсолютно известный, конкретный, заранее спланированный умысел**).

После инцидента брата посадили на 15 суток. По разговорам и обстановке дома, насмешкам надо мной в школе, материалам, размещённым в Гусятинской газете «Комсомольский прожектор» я знаю, что при задержании брат оказывал яростное сопротивление.

Сгладить всё помогала «мамочка», работавшая тогда в прокуратуре.

- Потом брат перешёл работать в Тернопольский драмтеатр.

В Тернополе у него была невеста Люба – неоднократно приезжали вместе. Как-то, не получилось.

- Перешёл работать в Хмельницкий. Там уже женился на Тамаре. Родители ездили на свадьбу в г. Бершадь Винницкой области, делали подарки, покупали кольца. Я тогда, конечно, не могла знать подробностей. Тамара, потом и с ребёнком жила в Гусятине. Брат ездил в Хмельницкий на работу. Мать не раз говорила: «Невістці треба було все купляти». В,

действительно, работая ещё в прокуратуре, она старалась многое «достать», в том числе, и красивую, модную, в то время, дублёнку с белой опушкой. Я уже была достаточно большой, но мне такую не припасали, а первой жене брата отдавала ещё и те подарки, которые покупала моя крёстная. Может это звучит меркантильно, но мне на свадьбу мать подарила одну салатницу. Да, именно, салатницу. Дома таких было три. Две осталось. Одна – у меня в Нижневартовске, среди пропадающих на складе организации вещей, в том числе, таких, которые в Украине многие себе не могут позволить купить: компьютер, шуба, дублёнка, полностью обшитая чернобуркой и другие ценные вещи.

Мне, «в благодарность» за обеспечение, условия, лечение и т.д. «мамочка» и другие заинтересованные, которым я очень мозолила глаза и вредила их самолюбию, обеспечили хорошо спланированное, юридически грамотное разорение. Как я поняла, «мамочка» хорошо знала, что понятия «наклеп» или «клевета», имеющая тяжёлые последствия, в Уголовном кодексе Украины прямо не предусмотрены.

- Потом из Хмельницкого брат уехал в Нижневартовск. Впоследствии, оклеветав Тамару, развёлся. Сразу Тамара не подала на алименты, а позже. Я знаю, что мать, Хомета Мария Васильевна, вместо брата выплачивала алименты сыну брата Василию в Винницкую область, в г. Бершадь. Мне она, как обычно, сокрушительно жалобно говорила о том, что лучше она заплатит, чем там будут рыть его доходы, и он будет пересылать через границу.

Понятно, что вся написанная мною информация может быть легко проверена правоохранительными органами. Или, может быть, эта информация так же бесследно «испарилась», под влиянием ВСЕСИЛЬНОГО, как испарилась информация о моей жизни в Украине с 1981 года? Что или кто является этим ВСЕСИЛЬНЫМ, мне, например, очень интересно.

Я, вероятно, уже говорила, никаких подтверждений того, что брат высылал деньги на выплату алиментов, я никогда не видела. После его приездов я тоже никогда не слышала, чтобы он оставлял деньги на выплаты. Тем более, ещё один его сын Максим три с половиной года полностью жил у родителей. Был оставлен в полгода.

Это только основное, всё описать невозможно.

Мать часто рассказывает, что когда я поступила, брат от радости нёс меня на руках и чуть не попал под автобус. Конечно, была радость. Помню, мы с братом бежали и кто-то сигналил, но особого трагизма не помню. Возле педучилища – хороший обзор. Чего-то не заметить было невозможно. Но я полагалась на то, что ведёт старший, сама на дорогу не смотрела. Но, как

видно, у матери и брата уже тогда были планы и необычайное умение их реализовывать, поэтому брату ничего не стоило надеть побольше шума, для того, чтобы обратить внимание многих на, якобы, радостный момент. По словам матери, я всему в жизни обязана ей и брату. Неправда! Это я на них всю жизнь горбатилась. К тому же, «мамочке» я могу сказать «спасибо» за то, что в детстве, невзирая на наличие у неё помогающих бабушек, дедушек, отца, я перенесла осложнение после гриппа на почки и потеряла, как не странно, два зуба. Благодаря семье брата – вирусный гепатит.

Теперь моя мать говорит, что я привезла ей «больного ребёнка». Фотографии Максика в первые дни после приезда в Гусятин из Нижневартовска размещены в альбоме. Думаю, невооружённым взглядом видно, что этого ребёнка никак нельзя назвать больным. Приписывая себе всё к своим достижениям, Мария Васильевна старается исказить и опровергнуть даже очевидное максимально беспардонно.

Год	Периоды моего нахождения в Украине с сыном и родителями	Периоды, на протяжении которых с моим сыном оставались мои родители
2001	Май – 20 октября	2 месяца
	30 декабря – 25 января	4 месяца
2002	Июнь – сентябрь	3 месяца
	20 декабря – 25 января	3,5 мес.
2003	15 мая – 8 октября	2,5 месяца
	23 декабря – 20 февраля	3,5 мес
2004	Июнь – 8 сентября	3,5 мес
2005	18 декабря – 25 января	4 месяца
2006	Июнь – сентябрь	3 месяца
	Декабрь - январь	
2007	С июня 2007 по апрель 2009 г.	
2008	С июня 2007 по апрель 2009 г.	
2009	С июня 2007 по апрель 2009 г.	
2010	Вынужденное отсутствие по умышленно спровоцированным причинам	
2011	Вынужденное отсутствие по умышленно спровоцированным причинам	
2012	До 11 июня – вынужденное отсутствие по умышленно спровоцированным причинам.	

2013		
2014		

Как видно, «добрая половина» времени проведена в Украине. Это время, потраченное на операции, лечение, уход за болеющими, послеоперационными родителями; благоустройство дома, создание достойных условий проживания в нём, покупка материалов, продуктов, работа на огородах, помощь бабушке в деревне. Это главное, потому, что кроме меня это делать было некому. Оставшееся время – с сыном: игры и редкие поездки за город с сыном, чтение, и все остальные необходимые дела. Спать мне всю жизнь не приходилось долго, а дома – и подавно: три – четыре часа – достаточная норма для более-менее сносного отдыха.

На странице размещена моя пенсионная выписка. Уже в ней видно, что мне неоднократно приходилось брать отпуск без сохранения заработной платы. Родителей я неоднократно просила не брать огород. Он мне обходился очень дорого:

- 1) оплата работы людей, помогавших полоть, окучивать картошку, потом – копать. Только по этому пункту были значительные расходы;
- 2) я не могла остаться на работе, как другие, и не использовать полностью отпуск, а только часть его на поездки и отдых с сыном;
- 3) мне приходилось дополнительно брать отпуск без сохранения заработной платы, теряя очень приличные деньги;
- 4) я была вынуждена не только брать отпуск без сохранения заработной платы, но и договариваться с коллегами о том, что они ещё некоторое время поработают за меня. Коллегам ставили их лекции, вместо моих. А я, нагружая себя дополнительной отработкой, после приезда в Нижневартовск была вынуждена часто работать в две смены.

Всем известно, что вуз – это очники и заочники. В рабочие дни учатся студенты очного отделения. Заочники – в выходные – субботу, воскресенье. Работала без выходных

Со мной родители никогда не имели проблем, не несли дополнительных расходов и обязанностей. Наоборот, на мне был привоз травы, работа в огороде и на поле, уборка двора и дома, стирка, другие работы по хозяйству. Кроме того – собирала немало лекарственных растений (многие помнят, что за них не только платили реальные неплохие по тем меркам деньги, но и пол квитанциям можно было получить «дефицитные» вещи), вышивала, делала коврики и др. Была «выгодной» во всех отношениях.

И в Нижневартовск меня забрали не от сильной любви и доброжелательности: два года ещё там полностью присматривала за

племянником и дома, и в саду, который он посещал, а я в нём работала. Вместо того, чтобы самостоятельно жить и строить свою жизнь. Теперь понятно, что мне, в любом случае, не дали бы её построить.

Здесь при милиции мать не раз кричала, что я должна сидеть в тюрьме. Это за мою безупречную жизнь и учёбу, за то, что лечила в лучшей больнице и лучшими, по мнению врачей, препаратами, в доме создала очень комфортные условия для проживания. Эта подлейшая женщина, которой я не раз спасала жизнь, постоянно обзывает, мешает работать, угрожает тем, что мы с сыном «останемся с носом». Благодаря лучшему уходу, отсутствию домашнего хозяйства, полевых работ, мать выглядит лет на шестьдесят, не более, хотя ей сейчас – 77 полных лет. Она не ненормальна. Её подлая психика придумывает такое, до чего сложно додуматься человеку с созидательной психикой, направленной на человечность, добро, заботу.

Сложно поверить в провокации и издевательства длиною в жизнь? Тем не менее, это так: я всю жизнь – мишень для матери и брата. А теперь – восьмой год мы с сыном не имеем ни на что права. Нас обдирают как липок (как не странно, липа – в гербе Тернополя). Мать мне кричала: «Ты наказана Богом и людьми». За что я наказана? Почему до сих пор подлая и лживая женщина, называющаяся моей матерью, организовавшая и воплотившая в жизнь заговор против меня длиною в жизнь, не наказана? Это она сейчас должна сидеть в тюрьме, как бы, вместо меня. А здесь я ещё должна ухаживать за гадиной, искалечившей мне жизнь. Причём, теперь я понимаю, что всю жизнь она хитро делала подлости, стратегически планируя дальнейшие действия и используя каждый нужный момент, унижая меня, наговаривая на людей, с которыми я дружила, которые хотели мне добра, чтобы прекратить с ними дружеские отношения. Она, придумывая гадости, обливала грязью людей, выставляя себя жертвой клеветы и наговоров. Благодаря подлости и необычному артистизму у неё это получалось на протяжении многих лет. Она сохранила своё здоровье, отнимая его у меня. Я в 43-и года более седая, чем она в 77. Сейчас она – одна из главных виновниц моего, по сути, разорения – провоцирует болезни, отнимает последние нервы и силы, не даёт зарабатывать деньги. А у меня – сын. Мне его нужно учить, одевать, «ставить на ноги». Именно мы с сыном сейчас наказаны: у нас отнято всё и мы должны ещё терпеть и помогать преступнице, - главной виновнице всех наших бед.

Ещё один момент. Во время моего вынужденного трёхлетнего отсутствия мать, считая меня полной дурой, представляя не соответствующие действительности аргументы, о которых я до сих пор не всё знаю, хотела оформить опеку над моим сыном. Точнее, соответствующих действительности аргументов не было и быть не могло. Всё умышленно сделали так как нужно и в согласованное заранее время.

В 2007 году зимой я уехала из Украины в феврале. В мае ездил в Украину в отпуск муж. Я должна была приехать в июне. Примерно, через неделю после приезда мужа из отпуска, в Нижневартовск, позвонила мать, сообщила, что сильно заболел Максик. У него в крови обнаружены какие-то палочки. Сказала, что у него очень высокая температура, ничего не могут сделать. У меня был шок. Первые мысли – энцефалит или менингит. Я как можно быстрее взяла билеты. До отъезда с трудом заканчивала работу. Было невозможно ни есть, ни спать. К этому периоду у меня было более 3000 долларов. Муж вызвался отправить мне их мигом для безопасности (впоследствии, вся сумма была им посчитана и зачтена ему как алименты). К моему приезду сыну стало легче, и он встречал меня на перроне. Не сразу, через некоторое время начало ухудшаться состояние отца. Лечение в Гусятине, поездка в Тернополь, сообщение о бесполезности лечения, обезболивание, смерть и похорон. Это ко всему тому, что пришлось уже пережить.

По поводу болезни сына мне сказали, что теперь воспаление измеряется палочками. Мне с детства был знаком такой показатель как РОЭ. Слава Богу, что всё обошлось, но нервов ушло много. Случайно или специально!? Не раз мне устраивались ситуации, при которых мог быть нервный срыв, получение хронической болезни на нервной почве.

Я много не знала о своих родственниках. Сейчас мы с сыном наказаны. Ведь многое из того, что в этом году произошло с жителями Донбасса и Луганска – в моей жизни с 2009 года, притом, что всю жизнь мне некому было помочь, только прямо и косвенно мешали. Я шучу, про себя (22 сентября натолкнуло на мысль) – до 2007 г. было «переменное» напряжение. С 2007 – «постоянное». А с девятого – скорее «сверхпостоянное».

Итак, я вновь перечитала многие страницы своей жизни. Это предоставляет возможность идентифицироваться, исключить путаницу, представить доказательства, которые могут увидеть во всём мире те люди, которые ещё руководствуются не подлостью и надмерным самомнением, преступным чувством превосходства над другими, а здравым рассудком и созидательным конструктивизмом. Помогает переосмыслить, установить логическую последовательность, обобщить, определить причины и др. Возможность оперативного представления информации, я считаю, всегда только помогает запечатлеть реальность, выявить проблемы, быстро продумать их решения, получить, оценить, использовать другие мнения.

У меня редкая ситуация, которая «готовилась» долго (практически, всю мою жизнь) по уникальному «рецепту»: сплетение права и полного бесправия, психологии, этики, морали и абсолютной аморальности, замешанное на гипертрофированном самомнении и индивидуализме многих лиц (и, самое страшное, ближайших родных), потрясающем артистизме многолетней выдержки, кровном родстве, национализме, нацизме и других

ингредиентах, входящих в состав жизни других людей в разной пропорции. Именно такого «рецепта» как у меня врагу не пожелаешь.

ДУМАЮ НА МОЕЙ ИСТОРИИ ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ. ВОТ ТАК, НЕ БОЯСЬ БОГА, В КОТОРОГО ЗДЕСЬ МНОГИЕ ВЕРЯТ И ПОЧИТАЮТ (КАК ВИДНО, НАПОКАЗ) МОЖНО ЗА СДЕЛАННОЕ ДОБРО ОТПЛАТИТЬ ЧЕЛОВЕКУ РАСТАПТЫВАНИЕМ ЖИЗНИ. ТОЖЕ, КАК ВИДНО, ЭТИМ ЛЮДЯМ МАЛО «ТУПО УБИТЬ ФИЗИЧЕСКИ» ОНИ СТАРАЮТСЯ УНИЧТОЖИТЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ, ХИТРОСТЬЮ, ПОДЛОСТЬЮ, ДАЖЕ НЕ ЛОЖЬЮ, А НЕВИДАННОЙ БРЕХНЁЙ, КОТОРУЮ, БЕЗ ВСЯКОГО ЗАЗРЕНИЯ СОВЕСТИ, ПРИДУМЫВАЮТ, УТВЕРЖДАЮТ, ЗАКРЕПЛЯЮТ В «ДОКУМЕНТАХ» И ПРИМЕНЯЮТ.

ПРИЧЁМ, ПО ДОГОВОРЁННОСТИ. ДЛЯ НАКАПЛИВАНИЯ, ПЕРИОДИЧЕСКИ ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ НОВАЯ ПОРЦИЯ БРЕХНИ И ВОЗНИКАЕТ НОВАЯ ВОЛНА ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ЗАБОТЛИВОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ».